

Две
невесты
дракона

Ольга Ярошинская 18+

Ольга Ярошинская
Две невесты дракона

«Автор»

2024

Ярошинская О. А.

Две невесты дракона / О. А. Ярошинская — «Автор», 2024

Королевство медленно умирает после войны, победа над лесным народом обернулась поражением. Дни становятся короче, зимы длиннее, а на горе появился дракон, требующий невесту королевской крови. К нему отправляют принцессу и внебрачную дочь короля. Одна будет женой лорда и взойдет на престол, вторая достанется чудовищу. При таких ставках в игре нет правил. Обе девушки не хотят расставаться с жизнью и готовы на все, чтобы завоевать любовь лорда, который везет их к Драконьей горе. Проводник, знающий дорогу через Дикий лес, — котлак, потерявший способность обращаться в зверя. Но отчего его так тянет к внебрачной дочери короля? Кем была ее мать?

© Ярошинская О. А., 2024

© Автор, 2024

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	14
Глава 3	23
Глава 4	30
Глава 5	37
Глава 6	44
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Ольга Ярошинская

Две невесты дракона

Глава 1

Красный сургуч на конверте был сломан. На одной половине осталась голова дракона с распахнутой пастью, на другой – загнутый хвост. Тело раскрошилось и осыпалось, пока конверт передавали из рук в руки, письмо явно прочитали многие. Теперь и Дерек держал желтоватый лист бумаги, по которому бежали ровные строчки, перечеркивающие все его надежды.

Альфин, прозванный Железным, сидел на троне, наблюдая за реакцией Дерек, и взгляд его вонзался в середину лба лорда, точно тупой гвоздь. Годы не брали короля: черты оставались жесткими, будто вырезанными из камня, неровные пятна веснушек густо усыпали кожу, красно-рыжие волосы торчали над короной густой щеткой. Он держал кубок, украшенный по ободу чеканкой, но было видно, что рука его с легкостью удержит и меч.

Казалось, Альфин намеревается править королевством вечно.

Он водил Дерек за нос уже несколько лет, прельщая своей единственной дочерью и возможностью стать преемником трона, – и вот теперь письмо. Подозрительно вовремя. Может, письмо – фальшивка? Но как бы Альфин смог договориться с драконом?

– Где сейчас Лилейна? – хрипло спросил Дерек, борясь с желанием смять лист в кулаке. Вместо этого он аккуратно вложил письмо в конверт. Советник Альфина, тощий и несуразный, как богомол, бесшумно появился из-за спины короля, спустился к стоящему перед тронном Дереку, взял письмо и вернулся в тень.

– Она в замке матери.

– Как ее здоровье?

– Лучше, – сухо ответил король.

Еще бы. Нэш, который, казалось, мог добывать сплетни прямо из воздуха, говорил, что болезни Лилейны существовали лишь в фантазиях Альфина, оттягивавшего их свадьбу уже третий год.

– Вы обещали ее мне, – выпалил Дерек и тут же устыдился своего порыва.

– Ты ведь сам все понимаешь... – ответил король, потирая лоб. Корона съехала вверх, обнажив на лбу толстую натертую полосу цвета сырого мяса.

Дракон появился десять лет назад в Серебряных горах. Он будто пробовал силы: пламя вырывалось из пасти, перечеркивая небо, охватывая редкие рощи и посевы. Склон горы, где пролегал знаменитая жила, оплавился, превратившись в зеркало. Полыхающие поля походили на огненное море, ветер гнал по нему горячие волны, и если бы не крики людей, это было бы даже красиво...

– Дерек, у меня есть идея... – прошептал ему на ухо Нэш, и лорд, позабывший о слуге, вздрогнул от неожиданности. – Дракон требует невесту королевской крови, вашу дочь, – выпрямившись, обратился к королю Нэш. – Но в письме не указано, что это обязательно должна быть Лилейна.

– Она мой единственный ребенок, – нахмурился король.

– Вы уверены? – спросил Нэш. – Она единственная законная наследница, но ведь могут быть и другие девушки...

– Можно отправить дракону незаконнорожденную! – воскликнул Дерек.

– У меня нет других отпрысков, – поджал губы Альфин. Щека, перечеркнутая коротким шрамом, дернулась. – Я ценю святость брачных уз куда выше, чем твой отец.

Кровь бросилась в лицо Дереку.

– А если мы найдем? – не сдавался Нэш.

– Если бы это было возможно... – Альфин поправил корону, и она встала на место, закрыв натертую полосу. – Увы. Я люблю свою дочь, но дракон не оставил мне выбора. Я несу ответственность за людей, за королевство и не хочу повторения того, что случилось в Серебряных горах.

– Как вы знаете, мой лорд был рожден вне брака, – ответил Нэш. – Однако отец признал его благодаря старинному магическому артефакту.

Дерек покосился на кольцо, которое не снимал с пальца уже очень давно. По легенде, белый камень, крепко охваченный серебряными лепестками, был вовсе не камнем, а глазом пифии.

– Если вы дадите нам каплю крови, ваше величество, мы сможем попытаться...

Богомол-советник появился из-за трона, желтые глаза его сердито сверкнули, но Альфин остановил его жестом руки.

– Конечно. Я сделаю все для спасения Лилейны. Если вдруг есть хоть малейший шанс... Может, еще до брака... – Он стыдливо усмехнулся.

Нэш стащил кольцо с руки Дерека быстро и ловко, как уличный воришка, и лорд невольно подумал, что не все знает о своем слуге. Подойдя к королю, Нэш вынул из кармана нож. Макнув его в кубок короля, легонько ткнул острием в подставленный палец, передавленный у основания перстнем, и поймал каплю крови кольцом.

Красные прожилки пронизали белый камень, впитываясь, собрались сгустком в центре. Глаз пифии прозрел.

– И что теперь? – спросил король, недовольно рассматривая порез на пальце, кровь из которого капнула на ковер у подножия трона. – Станете мерить кольцо всем девкам на конюшне?

– Нет, разумеется, – не смутился Нэш. – Это отняло бы у нас слишком много времени. Кольцо засияет, если дитя с вашей кровью окажется поблизости. А если надеть его на палец вашему ребенку – камень вспыхнет и снова побелеет.

– Что ж, удачи. – Король кивнул, давая понять, что аудиенция закончена. – Лилейна отправляется к дракону завтра.

Дерек едва заставил себя поклониться и стремительно вышел из зала.

– Серебряный бастард переходит все границы, – прошипел советник, появившись из-за плеча короля, как только двери за Дерекон захлопнулись.

– Брось, Шепп, я думал, все пройдет хуже. Я кормил его завтраками несколько лет, его клинки защищали столицу от горцев, а серебро текло в казну.

– Жила истощилась, а жалкий клочок земли, что достался ему от папаша, не идет даже в сравнение...

– Никто и не сравнивает. Малыш Дерек был полезен, но я рад, что все так обернулось.

– Но Лилейна...

– Толстая тупая девка. Копия своей мамы, – поморщился Альфин.

– Ты не видел ее несколько лет.

– Увижу уже завтра. Кто знает, может, для нее, да и для нас все сложится неплохо. – Он задумчиво потер подбородок, испачкав его кровью, опомнившись, отдернул руку. – В письме говорится, что дракону нужна невеста. Королевских кровей. Не жертва – невеста. Так что, быть может, он не сожрет ее. Или хотя бы не сразу. Куда выгоднее породниться с драконом, чем с бастардом, пусть даже и серебряным. Этот союз мог бы изменить весь мир...

– Думаешь, дракон – обычный перевертыш?

– Это ты должен думать, – скривился Альфин.

– Все сведения о драконах чрезвычайно зыбки. Когда-то все земли континента принадлежали им, они правили в этом самом замке, но, по-видимому, не слишком дальновидно. В войне пепла драконы пали, и не появлялись больше трех сотен лет. Болтают, что дракон – проклятие лесного народа. Месть выживших в войне.

– Никто не выжил, – буркнул Альфин. – Враки это все. Я был там, когда мы брали Дикий лес. Лесные люди не убегали, не прятались. Маленькие, как дети, хрупкие. Злые, как бешеные псы. Завораживающие. – Он прикрыл глаза. – Последние сражались в храме. Дивные мастера эти дикие! Каменные плиты на полу были подогнаны так плотно, что в стыки и ноготь не всунешь. Кровь не просачивалась – так и текла рекой, сапоги замарал до щиколоток. В любом случае, даже если бы не пришло письмо, я не собирался отдавать Лилейну Дереку. Уверен, что сразу после их свадьбы я бы скоропостижно помер.

– Я так не думаю, – задумчиво произнес советник.

– Да ты что! – процедил Альфин. – Дерек пытал собственного папашу, чтобы тот признал его наследником. Это всем известно. Камешек в его кольцо удобно ткнуть под нос сомневающимся – и только. Думаешь, рука бастарда дрогнула бы у моей груди? К тому же его любят! Если бы он сел на трон вместо меня – никто и не пикнул бы. Серебряный бастард, Сверкающий Клинок...

– Дерек смазливый, – сказал Шепп. – Наверное, похож на свою мамашу-шлюху. В народе говорят, что в нем есть кровь лесных. Люди надеются, что если он сядет на трон, то старые боги вернутся и зима станет короче, а лето длиннее, как раньше.

– Наверняка он сам и распускает эти слухи, – фыркнул король. – Где это видано – бастард на троне!

– Тем не менее чернь его любит. Думаю, он не стал бы тебя убивать сразу после свадьбы. Дерек – не дурак. Он повременил бы до появления на свет наследника от Лилейны.

Король нахмурился и, выхватив из руки Шеппа протянутый белоснежный платок, прижал его к уколотому пальцу. На ткани расцвело алое пятно.

– Его слуга мне не нравится, – задумчиво протянул Шепп. – Что-то с ним не так. Глаза такие странные...

– Ты не понял? – удивился король. – Это же котолак.

– погоди, разве ты не приказал истребить их всех?

– Покойный папаша Дерек заплатил за жизнь котолака столько серебра, что на него можно было скупить всех кошек королевства и несколько псарен на сдачу.

– Зачем он ему сдался?

– Прихоть его любовницы.

– Мамаши Дерек?

– Да. Похоже, она крутила лордом, как хотела.

– Но ведь котолак может быть опасен! Кто вообще пустил его к королю? А если бы он обратился?

– Остынь. Он потерял свое животное и не может обращаться. Ты так разнервничался... Или волнуешься из-за кольца?

– Нет, – ответил Шепп, быстро взглянув на короля. – Они никого не найдут.

– Знаешь, твоя инициатива похвальна, – сказал Дерек Нэшу, когда они спустились по ступеням и, повернув за угол, вышли к конюшням. – Но что, если король не врал?

– Конечно, врал, – невозмутимо ответил Нэш, сосредоточенно глядя на кольцо. – Королева не живет при дворе больше десяти лет. Король не балует ее визитами. Последний раз он ездил в ее замок несколько лет назад.

– Альфин был так уверен, – задумался Дерек. – Может, он предпочитает мужчин?

– Тогда мы в заднице, – бросил Нэш.

- Мы?
- Куда заманчивее быть слугой короля, чем...
- Договаривай, – нахмурился Дерек.
- Чем его вассала, – выкрутился тот.

Чем обедневшего бастарда – вот что он хотел сказать.

Дерек вошел в конюшню, и Седой тут же тихонько заржал, приветствуя его. Он подошел к вороному коню, погладил теплую морду, зарылся пальцами в черную гриву, испещренную серебристыми прядками.

– Ладно, Нэш... Если нам удастся повернуть эту затею с незаконнорожденной и Лилейна достанется мне, можешь считать, что место советника за королевским тронном тебе обеспечено.

Тот ухмыльнулся и сплюнул на устланный соломой пол конюшни.

– Заманчивая перспектива – глотать пыль за бархатным стулом, но так уж и быть...

– И начинай уже следить за манерами, – посоветовал Дерек. – И языком.

– Угу, – промычал тот. – Я пробегусь по городу, кольцо обязано вспыхнуть! Начну с королевских кухонь. Как показывает практика, там обычно бастард бастардом погоняет.

– Не забудь, мальчики не подходят! – выкрикнул ему в спину Дерек.

Тот, обернувшись, ухмыльнулся и скрылся с глаз.

– А мы с тобой поищем хорошего кузнеца, – прошептал Дерек, похлопав коня по угольной шее, и вывел его наружу.

По утопанному двору сновали слуги: два поваренка тащили тушу поросенка, тонкая дорожка крови ниточкой протянулась следом, быстро впитываясь в песок; бабы, подоткнув фартуки, громко спорили о каком-то платье. Одна из дверей в замковой стене распахнулась, выпускающая бочонок вина, мужик, кряхтя выбравшийся следом, взмахнул факелом, и Дерек отшатнулся от пламени. Зашипевший, словно от злости, факел погас в корыте с подернутой зеленой пленкой водой, а Дерек задумчиво потер левое плечо, занывшее от старых ран.

– Милорд. – Конюх, упитанный мужичок с соломой в волосах, прижимал к груди перебинтованную руку и опасливо косился на коня. – Уж не обессудь, но на нашей кузне твоего коня не подкуют. Больно злобный. Разве вот если усыпить на время – у нас травница есть...

– Я тебя усыплю, – пригрозил Дерек.

– В городе есть кузнец, очень все его хвалят. Говорят, с самой дикой скотиной сладить может.

Седой фыркнул, демонстративно отвернувшись.

– Кажется, я о нем слышал, – задумался Дерек.

– Точно слышал! – обрадовался конюх. – О нем все знают. Где ваших слуг разместили? Я расскажу им, где кузня.

– Я добирался налегке. Сам отведу Седого.

– Тогда сейчас нарисую.

Конюх взял прутик и быстро начертил на земле карту, которая вышла на удивление понятной. Рынок он отметил яблоком, у набережной двумя штрихами изобразил рыбку.

– Потом прямо до самого храма, – пробормотал он, а в пыли появился росчерк, напоминающий скрещенные мечи, – а от него налево – Кошачий переулок.

– Кошачий? – переспросил Дерек.

– Так его называют. Вроде бы когда-то было другое название, но теперь его никто и не упомянет. Ты вряд ли пропустишь его, милорд.

Седой повернул к конюху морду, глядя злым черным глазом, и тот на всякий случай отодвинулся. Дерек кивнул, благодаря, и пошел прочь, ведя коня в поводу. Седой слегка припадал на заднюю правую ногу и виновато косился на хозяина, прядая ушами.

Конюх мог и не рисовать карту – казалось, кошки всего города облюбовали переулок, узкой кишкой ответвляющийся от храмовой площади. Они стекались к нему разноцветными ручейками, указывая Дереку дорогу лучше компаса, усаживались в тени каменных стен, спали на выщербленных ступенях домов, лениво разглядывали прохожих равнодушными яркими глазами. Служительница храма вынесла на улицу миску, полную молока, и к ней тут же бежался целый выводок котят.

Скульптура Великой матери, по обычаю, стояла перед фасадом храма. В правой руке она держала меч, замахиваясь на врагов, а в левой, заведенной за спину, наверняка прятала кинжал – таким суровым было ее лицо. Но на сгибе локтя – как только он забрался туда – спал полосатый рыжий кот, и казалось, Великая мать боится пошевелиться, чтобы не разбудить его.

Когда над головой тускло блеснула вывеска с наковальней и молотом, Дерек привязал Седого к кольцу, вделанному в стену, и, толкнув низкую дверь, нырнул в темноту. Он медленно прошелся по помещению, служившему чем-то вроде витрины, разглядывая и трогая кольчуги, мечи и пояса, украшенные заклепками. Работа мастера была добротной, но не особенно тонкой. Даже странно, что кузнец сумел снискать себе славу. Впрочем, чтобы подковать коня, тонкость и не нужна. Сумел бы совладать с Седым...

– Добрый день, господин. – Молодой подмастерье, появившийся из двери в углу, застал его врасплох, и он выронил круглую бляху с чеканкой воина.

Парнишка, гибко склонившись, поднял бляху, подкатившуюся к его ногам, положил к ремням.

– Что вы хотели?

– Подковать коня.

Парень понятиво кивнул и направился на улицу. Ему не пришлось пригибаться, чтобы пройти через низкий дверной проем. Он поправил фуражку, из-под которой выбивалось несколько рыжих прядок, подошел к коню. Дерек не успел и рта открыть, как он споро развязал повод, а Седой, не подпуская к себе чужаков, доверчиво ткнулся ему в плечо лбом. Парень улыбнулся, потрепал коня по ушам и повел за собой в ворота. А тот – Дерек глазам своим не верил – послушно пошел следом, даже не оглядываясь на хозяина.

– Из тебя получился бы отличный конокрад, – заметил он, следуя через широкий проход. Кузнец разумно устроил его – здесь могла бы проехать и телега, требующая починки.

– Отец не одобрит, – ответил парень, не оборачиваясь, и Дерек хмыкнул – как будто единственное, что удерживало мальчишку от того, чтобы и вправду воровать коней, – это запрет папаши.

Они вышли на задний двор, где под навесом располагалась открытая кузня. В каменном колодце из стен домов звон молота отражался и множился так, что воздух вибрировал от гула. Завидев сына, кузнец отложил молот и вышел к ним, вытирая руки об изгвазданный фартук. Он подошел к коню, и Седой потянулся в его сторону, вздергивая губу, но парень обхватил черную шею и что-то зашептал в доверчивое ухо. Он гладил коня, успокаивая, пока кузнец осматривал копыто.

– Так вот в чем твой секрет, кузнец, – усмехнулся Дерек. – Может, и в моем замке пригодился бы слуга, умеющий разговаривать с лошадьми.

Подмастерье бросил быстрый взгляд на Дерек. В светло-зеленых глазах – по-кошачьему раскосых, как у Нэша, – заплясали солнечные искорки.

– Я займусь вашим конем позже, – буркнул кузнец и пошел назад к наковальне.

– Я спешу, – возмутился Дерек.

– У меня есть срочная работа. – Кузнец даже не глянул на него.

– Ты знаешь, кто я?

Черные, глубоко посаженные глаза кузнеца поднялись на миг на Дереха, пробежались по серебряным перьям на жилете, задержавшись на полосе бастарда, перечеркивающей нагрудный знак с парящим орлом.

– Знаю. – Его глаза спрятались под нависшими косматыми бровями.

– Чей же заказ тебе важнее, чем серебряного лорда?

– Короля.

Кузнец тискамы вытащил из печной пасти раскаленный меч, за которым потянулись жадные языки пламени, и Дерек отошел подальше от тихо ворчащего огня.

– Королю срочно понадобились мечи?

– Говорят, – неохотно ответил кузнец, – он снаряжает охрану для Лилейны, чтобы доставить ее к жениху. Еще говорят, что серебряный лорд сам бы обеспечил клинки и сопровождение невесты. Да и свадьбу сыграли бы во дворце...

– Поменьше слушай пустую болтовню, – раздраженно посоветовал Дерек. Он вышел из кузницы и уселся прямо на траву, опершись спиной на стену. Плотная рубаха прилегала к телу, стянутая жилетом, и Дерек чувствовал, как она промокает от пота. В горах уже холодно, по утрам кончики волос белеют от инея, и воздух вырывается изо рта паром... А в Белой гавани царил влажный зной, как будто короткое лето решило здесь задержаться.

Вот оно, настоящее проклятие лесного народа – отец-солнце будто не желает смотреть на землю, где больше не осталось его диких детей, и дни становятся все короче, а ночи длиннее и холоднее. В этом году в предгорьях едва успели собрать урожай овса, а ведь раньше, Дерек помнил, на южных склонах вызревал виноград. Если следующее лето окажется еще короче, в стране настанет голод.

Дерек стащил жилет и бросил его на траву, усыпанную маргаритками. По одной из внутренних стен двора полз густой вьюнок, укрывая ее мелкими зелеными листьями, белые цветы нежно благоухали. Седой подошел к хозяину ближе, обнюхал расшитую серебром ткань жилета и, разочарованно фыркнув, отвернулся. Подмастерье принес ведро с водой, но конь сначала потянулся к мальчишке, а уж потом, получив ласку, принялся пить.

– Ты, верно, похож на мать, – заметил Дерек, разглядывая парня. Ничего общего с кузнецом. Хотя тот зарос бородой по самые брови, кто знает – если его побрить, может, сходство и обнаружится.

Подмастерье лишь пожал плечами.

– Напой и меня, – сказал лорд.

Парень послушно скрылся в доме. Появившись с блестящим кубком – не иначе для дорогих гостей, вернулся к колодцу, зачерпнул воды из ведра.

– Угощайся, милорд.

Дерек отхлебнул, и зубы свело от холода. Парень рассматривал его с плохо скрываемым любопытством, но и на него самого было приятно взглянуть: нежные, как у девчонки, губы, темные брови прямым разлетом до висков и зеленые глаза. В лице его чудилось что-то знакомое. Парнишке на вид лет пятнадцать, а может, и меньше – на гладких щеках ни намек на пушок.

– Ирга, а ну, поди сюда! – прикрикнул кузнец.

Ирга? Девчонка? Дерек выпрямился, разглядывая тонкий силуэт. Девушка подхватила тяжелые даже на вид клещи, прижала конец раскаленного меча. Отвернула лицо, укрывшись козырьком фуражки от искр, летящих из-под молота. Интересно было бы стащить с нее эту дурацкую шапку, а заодно и бесформенную рубаху, и посмотреть, что под ней прячется. Дерек усмехнулся своим мыслям, не спеша допил воду. Он бросил кубок на траву и закрыл глаза, откинув голову к стене.

Ирга натирала жесткой тряпицей ложки, отлитые отцом, но взгляд ее то и дело устремлялся за окно – к мужчине, спящему у стены. В кузню однажды уже заходил толстый лорд Гровер из замка на перешейке, про которого говорили, будто он сожрал собственную жену в голодную зиму. Зубы у него были золотые и жутко блестели, когда он улыбался. На одной из скал перешейка находится самая известная тюрьма королевства. Там уже который год сидит Шестипалый Джонатан, убивший больше тридцати женщин. Говорят, он несколько раз пытался сбежать, и надсмотрщики отрубили ему ноги.

Ирга поежилась и снова быстро взглянула на серебряного лорда. Вдруг он помог бы, если бы она попросила...

О чем бы Ирга ни думала, мысли вновь и вновь возвращались к побегу.

Отец держал ее в доме как пленницу.

Нет, конечно, она выходила на улицу, но в последнее время он все реже отпускал ее одну. Дошло до того, что и на рынок стал ходить вместе с ней, а потом и вовсе – сам. По его словам, от людей – одни беды, и все вокруг только и думают, как бы причинить ей вред.

Запахи железа, дыма и сажи пропитали не только кузню и двор, но и весь их крошечный домик. И стены его, покрытые несмываемым слоем копоти, давили на Иргу, даже когда она закрывала глаза. Раньше, по ночам, она выбиралась на крышу и сидела там, поджав колени к груди. Внизу спал город – муравейник с извилистыми улочками, очерченный несколькими кольцами защитных стен, которые расширяли по мере того, как рос город. Ирга запрокидывала голову и смотрела в небо. Звезды словно дышали вместе с ней, наполняя душу чувством, которому она не знала названия. И ей казалось, что она вот-вот взлетит.

А потом отец поймал ее на крыше и через день поставил на окно ее комнаты решетку, на которой даже не было замка.

На подоконник снаружи запрыгнула дымчатая кошка, и Ирга, улыбнувшись, впустила нежданную гостью. Та грациозно вошла внутрь, подставила голову под ладонь девушки и улеглась рядом, устроившись между кольчуг, ожидающих починки.

– Я убегу от него, – сказала Ирга кошке, и та прикрыла светло-зеленые, как у нее самой, глаза, будто бы соглашаясь.

Она могла бы пойти в услужение к лорду. Ему пригодился бы слуга, умеющий обращаться с лошадьми, – он сам так сказал. А она и с лошадьми ладит, и с собаками. И что с того, что она девчонка?

Ирга бросила блестящую ложку и принялась натирать следующую.

Или она может попробовать устроиться на один из больших кораблей, что приплывают в порт. Они привозят диковинные товары и запахи других стран. Там тоже наверняка пригодился бы толковый парень, умеющий обращаться с оружием и не гнушающийся любой работы. Ирга засунула руку под фуражку и поскребла вспотевшую голову. От косы было жарко, но отец запрещал показывать волосы.

А еще он не разрешал взять котенка.

Она любила отца. Но иногда думала, что это лишь потому, что ей некого больше любить.

Она могла бы убежать с серебряным лордом.

Он выглядит добрым.

Наверняка не съел ни одной жены. Ведь серебряный лорд и не был женат.

– Это что, бастард с Серебряной горы? – прошамкала за ее плечом старуха, и Ирга подпрыгнула от неожиданности.

– Юсуфа! Ты подкрадываешься, как лесной дух! – возмутилась Ирга.

– Точно он, – подслеповато прищурившись, сказала старуха. Она поставила на подоконник корзинку с одуряющим ароматом выпечки и грибов и отогнала потянувшуюся на запах кошку. – А хорош зараза. Может, правду говорят, что в нем кровь лесного народа.

– Конь у него чудесный, – ответила Ирга, ожесточенно натирая ложку.

– Конь? – возмутилась Юсуфа. – Так тебя отец никогда замуж не выдаст! Конь... – повторила она, качая головой. – Хотя оба этих жеребца не для тебя. Вот бы поглазеть на их свадьбу с Лилейной. Пара выйдет на загляденье, если про нашу Золотую Рыбку хоть сколько не врут. А ты так и останешься в девках, если будешь одеваться как мужик!

– Меня Петер замуж звал, – сказала Ирга.

– Петер? Это который кожевенника подмастерье или пекарь?

– Пекарь, – ответила Ирга, разглядывая черного как ночь коня, который невозмутимо щипал траву у ног своего хозяина. Гриву с седыми прядями перебирал ветер, бросая на траву пожелтевшие листья яблонь из соседского сада. Снова осень. Как рано...

– Так это же просто подарок Великой матери! – воскликнула Юсуфа. – С ним ты будешь как сыр в масле кататься. У него и пекарня, и земля у самых городских стен.

Ирга пыталась примерить на себя теплое счастье, пахнущее свежим хлебом, звучащее топотом босых ножек и детским смехом, но отчего-то оно казалось ей чужим.

Юсуфа вырвала у нее из рук блестящую ложку, и Ирга, спохватившись, взяла следующую.

– Не хватает тебе мамкиной руки, – сокрушенно покачала головой старуха. – Ты б хоть приделась когда как девица, а то ж стыдоба...

Ирга только отмахнулась.

– Спасибо за пирог! – крикнула она в спину старухе, которая пошла домой, ворча себе под нос.

Солнце покатилося к зубцам королевских башен, распухло, подрумянилось, как свежий каравай. Лучи вспыхнули на стриженных волосах лорда, свернувшихся тугими серебряными колечками, высветили короткую щетину на щеках. За распахнутым воротом рубашки виднелся шрам, выползающий на шею бурым щупальцем.

– Моего коня подкуют сегодня? – спросил лорд, открывая глаза. И Ирга подумала, что его могли прозвать серебряным только за цвет глаз – светло-серых, сверкающих на солнце.

– Сейчас, – буркнул кузнец, выходя из-за наковальни. – Ирга, поддержи.

Ирга подвела коня ближе к кузне.

– Какой ты сильный, какой хороший, – шептала она ему в бархатное ухо. – Вот бы хоть раз прокатиться на таком скакуне. Ты, верно, быстрее, чем птица, легче, чем ветер...

– Что ты ему шепчешь? – спросил лорд, появившись из-за спины.

– Я говорю, что хотела бы на нем прокатиться, – ответила Ирга, разбирая пальцами спутанные серебристые прядки в гриве.

Отец бросил на нее тяжелый взгляд из-под косматых бровей, вытаскивая щепу, застрявшую в копыте коня, который смирно стоял, опустив голову к плечу девушки.

– Я мог бы отвезти тебя до самых гор, – предложил лорд.

– Моя дочь – честная девушка! – вспыхнул кузнец.

– Я предложил ей прокатиться на моем коне, а не на мне, – отрезал лорд. – Делай свою работу, кузнец. Ты и так слишком долго заставил меня ждать.

Ирга гладила коня по чуткой шее, искоса поглядывая на его хозяина. Вот бы и вправду увидеть их свадьбу с Лилейной. Юсуфа говорила, что у теперешней королевы свадебное платье было таким длинным, что подол, расшитый жемчугом, несли десять маленьких девочек – по пять с каждой стороны. Жемчужины потом находили прямо на площади перед храмом – то ли портнихи плохо их пришили, то ли нитки порвались случайно. Фата по краю была красной, словно ее окунули в кровь. Говорили, так захотела сама невеста, чтобы почтить память своего первого жениха, погибшего на войне с лесными, а также весь свой народ, вырвавший победу ценой великих потерь. Другие говорили, это потому, что король взял ее силой еще до свадьбы и невеста не была девственной. Но болтунов потом находили с отрезанными языками, так что сплетни быстро прекратились.

Руки Ирги скользили по бархатной шее коня: узкие ладони огрубели от домашней работы, ногти коротко обрезаны, по краю чернеет каемка, которая не вымывается никаким мылом. Вот у принцессы ручки наверняка мягкие, белые, и совсем скоро серебряный лорд наденет на ее палец драгоценное кольцо. Ирга машинально сунула палец в рот, откусила свежий заусенец и, встретив насмешливый взгляд лорда, нахмурилась.

Конь загарцевал, пробуя подковы, тихонько фыркнул. Отец, обтерев руки о фартук, молча скрылся под навесом кузни, а лорд вынул из кошелька несколько серебряных монет и вложил Ирге в ладонь. Пальцы его сжались, рука скользнула выше, погладив запястье. Ирга замерла, сбита с толку его прикосновением.

– Хочешь, возьму тебя с собой, – предложил он. Взгляд опустился на ее губы, пробежал вниз по шее. – Покажу Серебряные горы, Золотой водопад. – Он вдруг стащил с ее головы шапку и небрежно швырнул на траву. Толстая рыжая коса развернулась змеей до пояса. – Я все думаю, как бы ты выглядела, если бы расплела косу.

Ирга растерянно глянула на него. Кузнец грохотал инструментами, повернувшись к ним спиной, и лорд, ободренный ее молчанием, приподнял ее подбородок, погладил пальцем нижнюю губу, как вдруг на задний двор ворвался высокий взъерошенный мужчина с такими яркими желтыми глазами, каких она никогда еще не видела.

– Как тебе удалось найти ее первым? – воскликнул он, протягивая руку со сверкающим перстнем.

Лорд быстро снял его с руки мужчины и вдруг надел на палец Ирги. Полыхнуло так, будто в их двор упала звезда. А потом все погасло. Ирга растопырила пальцы, чтобы слишком большой для нее перстень не соскользнул. Лорд надел ей кольцо? Они что, обручились? Белый камень сиял, слегка потрескивая, пока совсем не потух.

– Ты едешь со мной, – приказал серебряный лорд, и сердце Ирги сжалось.

Глава 2

Лилейна всегда знала, что однажды отец ее продаст. Единственную принцессу Белой гавани, Золотую Рыбку, что несла корону ее владельцу, хотели купить многие, и она давно смирилась с тем, что ее мнением в этом вопросе интересоваться не будут. Она лишь надеялась, что муж оценит свою королеву по достоинству – она умела себя вести, была красива, умна, а ее приданое нивелировало мелкие недостатки характера. С будущим супругом они могли бы стать друзьями и соратниками.

Если бы только им был человек.

Лилейна разгладила несуществующие складки на юбке. Мать только что буквально вынесли из тронного зала. Она зашла в истерику, когда король зачитал им письмо. Вот оно – в его руке, покрытой веснушками словно ржавчиной. Маленький клочок бумаги с разошедшей восковой печатью. Ее приговор. Лилейна сдержанно улыбнулась, посмотрев на отца.

– Какой удобный выход, ваше королевское величество. Ведь все они уже за меня заплатили, так? Все претенденты на мою руку и на корону. Ты получил цену не раз и не два. Белую гавань снабжали продовольствием, обеспечивали товарами, серебряный бастард своими клинками сдерживал горные кланы. А потом ты отказал им всем. Как ловко! Признайся, ты сам написал это письмо?

Король поерзал на троне, но вместо него ответил советник, похожий на большое насекомое – такой желтой и сухой выглядела его кожа.

– Скорбь переполняет сердце короля, – проскрежетал он. – Белая гавань защищена с севера горным перешейком и серебряными клинками, с юга островные башни Гаррена потопят любые корабли, несущие угрозу, но мы ничего не можем противопоставить дракону. Он сжег замок серебряного бастарда, и это счастье, что у Дерека не так много людей. Вы только представьте, принцесса, что будет, если дракон прилетит в Белую гавань.

Лилейна представила. Крыши домов здесь теснились так близко, что ребятишки бегали по ним, как по улицам, и матери за них не боялись.

– Похоже, дракон – перевертыш, – подал голос король. – Попробуй с ним поладить. Твоя мать хорошо учила тебя?

– Чему она должна была научить меня, отец? Не кричать слишком громко, когда муж бьет? Выполнять все его приказы?

– Все верно, – усмехнулся тот. – Выходит, она не такая уж дура. Ты отправляешься завтра.

На Лилейну вдруг накатила волна понимания, а затем и страха. Слишком быстро. Она рано научилась управлять мужчинами, играть на их желаниях, использовать слабости. Но сейчас она не успеет, не сможет ничего изменить. Отца не зря прозвали Железным. У него слабостей нет – он легко отправляет единственную дочь в пасть чудовищу. Ее ладони вспотели, и она положила руки на деревянные подлокотники кресла, чтобы на голубой юбке не осталось влажных пятен.

– Дракон ведь обосновался в Диком лесу?

– Верно, в замке на Драконьей горе, – кивнул Альфин, рассматривая дочь. – Три года назад ты была пухлой, как квашня. Теперь в тебе виден стержень. Правда, Шепп? – повернулся он к советнику.

– Принцесса очень красива, – равнодушно поддакнул тот.

– Если дракон собирается меня сожрать, то не все ли равно? – спросила Лилейна. – Я пойду к себе, если позволите, – сказала она, поднявшись. Зал поплыл перед ее глазами, но она вцепилась в деревянную спинку, украшенную резными рыбками, выпрямилась.

– Надеюсь, ему действительно нужна жена, – сказал Альфин. – Теперь я вижу, что ты можешь стать неожиданно сильным союзником. Кто бы мог подумать, что Золотая Рыбка ока-

жется с зубками... Останься, мы не виделись так давно. – Король склонил голову набок, рассматривая Лилейну совсем не так, как отец – дочь.

– Возможно, больше и не увидимся, – ответила Лилейна. – Не могу сказать, что мне будет не доставать тебя, папа.

Она направилась прочь из зала, и за ней, не отставая ни на шаг, двинулись три королевских стражника. Лилейна недоуменно обернулась.

– Они станут приглядывать за тобой, – пояснил король. – Ты слишком дорога мне, чтобы потерять.

Лилейна вернулась в свою комнату, сопровождаемая чеканным шагом охраны, закрыла дверь и осмотрелась. Здесь ничего не изменилось: все та же кровать с розовым балдахинном, расшитым звездами, у окна – кукольный дворец. Они с матерью уехали из столицы, когда Лилейне было шесть. Очевидно, никто не думал, что покои ей понадобятся снова. Дверь скрипнула, служанка робко заглянула в щель.

– Пошла вон, – сказала Лилейна, и дверь тут же захлопнулась.

Принцесса Белой гавани подошла к игрушечному дворцу, присела, не обращая внимания на смявшиеся юбки, и взяла куклу-короля, сидящую на троне. Лилейна крепко обхватила маленькую деревянную голову, увенчанную короной, и резко повернула. Шея с хрустом переломилась. Бросив обезглавленного короля на пол, Лилейна взяла игрушечный трон и опустилась на кровать.

Дверь снова приоткрылась, Лилейна уже собралась прикрикнуть на непонятливую служанку, но в комнату вошла мать. После истерики остались лишь опухшие глаза да неровные красные пятна на белой коже. Королева села на кровать рядом с дочерью, взяла ее за руку и ахнула, уколотившись об острую ножку трона.

– По сути, это всего лишь стул, – сказала Лилейна, рассматривая игрушку. – Он променял меня, свою дочь, на стул.

– Он прикрывается заботой о народе, – произнесла королева.

– Вот именно, что прикрывается. Что на уме у дракона – не известно никому. Может, он сожжет Белую гавань после того, как съест меня. Или трахнет. Или сначала трахнет, а потом съест.

– Зря я позволяла тебе играть с детьми прислуги, – вздохнула мать.

– Я говорю как есть.

– Лилейна, девочка моя. – Королева обняла ее, притянула голову к груди, погладила по золотым волосам, уложенным в высокую прическу. – Альфин кое-что упустил. А что, если дракону тоже нужен престол? Тогда ему нужна и ты, живая и невредимая.

– Мама, – холодное лицо Лилейны исказилось, – я не хочу выходить замуж за чудовище! Не хочу!

Она зарыдала, и королева заплакала вместе с ней.

– Это ошибка, – уверенно сказала Ирга. – Папа, скажи им!

– Ты – дочь короля, – повторил лорд, – и идешь со мной. Это приказ.

Она внимательно всматривалась в лицо серебряного лорда, но он, кажется, не шутил.

Отец угрюмо посмотрел на лорда, перехватил удобнее молот.

– Так, – слуга выставил вперед ладони, – кузнец, успокойся.

Зрачки в его глазах сузились до крохотных точек, уши прижались к голове. Кузнец недоуменно посмотрел на него.

– Ты что... Ты – не человек? – пробормотал он.

– Папа, скажи, что это невозможно! – потребовала Ирга. – Наверное, моя мама была королевских кровей! – озарило ее.

– Ты – дочь короля, – повторил лорд. – Кто твоя мать – не важно. Я должен доставить тебя во дворец прямо сейчас, пойдём.

– Никуда она не пойдёт, – встрепенулся кузнец, разглядывающий слугу. – Ирга, я тебе не разрешаю!

– Но если ты мне не отец, – Ирга прикусила дрожащую губу, – ты не имеешь права запрещать мне. Ты знал? Ты обманывал меня? Всю мою жизнь?

– Что вам от нее надо? – хмуро спросил лорда кузнец, игнорируя ее вопросы.

– Не твое дело, – отрезал тот. – Девчонка права – ты ей никто.

Серебряный лорд перехватил Иргу за руку повыше локтя, потащил за собой. Конь затрусил следом, а замыкал цепочку слуга, который шел спиной вперед и не сводил глаз с кузнеца. Но тот так и не сделал попытки их остановить. Хуже того – он молчал. Ирга оборачивалась, ловила его взгляд, но видела лишь горечь и растерянность в его глазах.

– Куда мы идем? – обиженно спросила она.

– Во дворец, – ответил серебряный лорд, сияя, как его нагрудный знак. – Мы нашли ее. Это невероятно!

«Точно. Невероятно», – подумала Ирга. Она – дочь короля и идет во дворец.

Лорд помог ей взобраться на коня, и Ирга вцепилась в гриву. Рядом мелькнуло удивленное лицо Юсуфы, из окна булочной высунулся Петер. «Принцесса, – произнесла Ирга про себя. – Принцесса Ирга. Звучит так себе. Глупо звучит, на самом деле».

– Постойте, – попросила она, дернувшись, чтобы слезть с седла. – Я не хочу. Я не могу так уйти.

– Что, еще не все ложки натерла? – спросил серебряный лорд, вскочив на коня, и Ирга поняла, что он наблюдал за ней.

– Зачем я понадобилась королю? – спросила Ирга. Близость мужчины смущала ее, еще больше сбивая с толку. Она чувствовала спиной его грудь, шершавые серебряные перья, нашитые на жилет, царапнули плечо.

– Узнаешь, – коротко ответил лорд.

Может, король хочет дать ей денег? Чтобы его дочь, пусть и незаконная, жила в благополучии. Или устроить какой-нибудь выгодный брак. Ирга покосилась на сильные руки, уверенно держащие поводья. Теперь, выходит, они ровня. Говорят, Лилейне нашли другого жениха. А что, если ее – Иргу – выдадут за серебряного лорда? Тогда она поедет в горы, увидит водопад, который на закате горит золотом, узнает мир за пределами городских стен. В голове мысли кружились, как мотыльки вокруг огня: хаотично мельтешили, вспыхивали и умирали. В конце концов она решила – будь что будет.

– Нэш, поручи Седого конюху, а мы к королю, – сказал лорд, когда они подъехали к стенам дворца.

– Может, ее стоит переодеть, а уж потом представлять папаше? – предложил тот, оглядывая наряд Ирги.

– Верно, – согласился лорд, помогая ей спешиться. – У нее рыжие волосы, как у короля.

– А больше никакого сходства.

– Платье ничего не изменит. Но ты прав. Давай попытаемся привести нашу находку в приличный вид.

– Я и так выгляжу прилично! – вспыхнула Ирга, которой надоело, что о ней говорят как о вещи. – И я не собираюсь идти в ваши комнаты!

– Обещаю, что не стану покушаться на твою честь, – бросил через плечо лорд, волоча ее за собой.

Ирга попыталась упираться, но серебряный бастард этого, кажется, даже не заметил. Он протащил ее через боковой вход, провел коридорами, в которых шаги звучали гулко, как в колодце, и втолкнул в комнату.

– Нэш, побудь с ней, – приказал он мужчине, который вошел следом. – Никуда не отпускай. Стереги, как мышиную нору.

– Тебе никогда не надоест, да? – недовольно заметил Нэш, но дверь за лордом уже захлопнулась.

– О чем это вы? – спросила Ирга, осматриваясь. Почти всю комнату лорда занимала кровать, и девушка вдруг осознала, что осталась здесь наедине с незнакомым мужчиной.

– Стереги, как мышиную нору, – повторил Нэш слова лорда. – Он вечно поддразнивает меня. Я котолок.

Ирга повернулась к нему, забыв про все свои страхи. Крупный нос с чуть приплюснутыми ноздрями, удлиненные уши – кончик одного то ли оторван, то ли обрезан. Мужчина улыбнулся, и за мягкими губами показались острые клыки.

– Котолаков больше нет, – не поверила Ирга.

– Я последний в своем роду.

– Врешь! – выпалила она. Прежде она видела котолаков лишь на картинках в их животном обличье: огромные кошки с широкими лбами, черной плюшевой шерстью и когтями острыми, как ножи, считались одними из самых опасных созданий Дикого леса. До того, как их всех уничтожили.

– Клянусь.

– Обернись, – потребовала она, и мужчина чуть нахмурился.

– Не могу. Это длинная и печальная история, которую тебе незачем знать.

– Тогда чем докажешь?

– Ну, у котолаков шершавые языки, как у котов. – Он многозначительно улыбнулся.

– Покажи.

– Ты точно этого хочешь? – Он вдруг оказался совсем близко.

Ирга кивнула.

Котолак склонился к ее лицу так, что желтые глаза вспыхнули совсем рядом. Теплые мягкие губы настойчиво прижались к ее губам, и в следующий момент Ирга резко двинула ему коленом. Нэш охнул от боли, согнулся пополам, быстрый удар кулаком пришелся ему прямо в нос.

– Забыл сказать – не трогай ее, Нэш. – В комнату, приоткрыв дверь, заглянул лорд. – Что у вас происходит?

– Она врезала мне по яйцам, Дерек! – простонал Нэш, все так же сгибаясь от боли.

– Он пытался засунуть язык мне в рот! – выкрикнула Ирга. – Только попробуй сделать это еще раз, и клянусь, я тебе его вырву!

– Ты сама захотела убедиться, что он шершавый!

– Ты мог бы просто его высунуть!

– Я же не собака! Дерек, она вообще нормальная? – страдальчески спросил Нэш.

– Не уверен, – сказал Дерек, наблюдая за ними. – Но держись подальше от нее, Нэш.

– Мог бы и раньше предупредить, – пробурчал тот, разгибаясь и опираясь на подоконник, глубоко дыша.

– Я о том, чтобы ты держал при себе свои лапы. Она все же дочь короля, хоть и незаконнорожденная.

– Ладно.

– Я серьезно.

– Да я и сам уже ничего не хочу, – проворчал он. – Иди.

Дерек снова ушел, а Ирга присела на край кровати, обхватив себя руками, настороженно глядя на Нэша.

– Ты вообще не похожа на принцессу, – заметил Нэш, садясь с ней рядом.

– Знаю, – буркнула Ирга. – Лорд сказал тебе держаться подальше от меня.

– Кто тебя вообще учил так обращаться с мужчинами?

– Папа.

Нэш хмыкнул, осторожно ощупал нос.

– Кузнец, похоже, хотел, чтобы ты осталась старой девой и жила с ним до старости.

– Вот и неправда! – вспыхнула Ирга. – Если хочешь знать, мне сделали предложение совсем недавно! Петер.

– Петер? Кто это?

– Булочник с нашей улицы.

– И что не так с Петером?

– В смысле? – нахмурилась Ирга.

– Ну, у меня все еще побаливает нос и другие части тела, и мне сложно представить, что кто-то добровольно хочет взять тебя в жены, – улыбнулся он.

Нэш сидел совсем рядом, зрачки в его глазах снова расширились, ноздри дернулись, как будто он принюхивался к ее запаху, и Ирга вскочила с кровати, отошла к окну.

Вода в гавани искрилась золотом с алыми всполохами, отражая свет крупной желтой луны и красной звезды, – Великая мать поехала по небу на огненной колеснице. Багряная полоска солнечного диска вспыхнула последний раз и утонула в море. Вдали виднелись огни сторожевых башен острова. Скала, уходящая в воду с левой стороны, напоминала голову дракона, пришедшего на водопой, с правой к горизонту «хвостом» вытянулся причал, и казалось, будто вся гавань – это изогнутое тело исполинского чудовища.

– Говорят, Лилейну отдают замуж за кого-то другого, – произнесла Ирга чужим голосом и повернулась к мужчине.

– Совсем скоро, – подтвердил Нэш. Он растянулся на кровати, закинув руки за голову, закрыл глаза. Черная рубашка обтянула широкую грудь и крепкие плечи.

– Может, серебряному лорду понадобилась другая невеста?

– Его зовут Дерек, – сказал он. – Серебряный лорд – так пафосно звучит.

– Я даже не подозревала... – запнувшись, она продолжила: – Что я дочь короля.

Отец у нее и так был. Сейчас, наверное, он гасит огонь в кузнечной печи, садится за стол. А она ведь даже не успела приготовить ужин. Хоть бы он нашел пирог Юсуфы, который так и остался в корзине.

– А кто твоя мать?

– Обычная женщина, – ответила Ирга. Она обвела взглядом комнату и, не найдя стульев, присела на край кровати. – Она умерла при родах. Меня вырастил папа. Вернее, я всегда думала, что он мой отец. А теперь я даже не знаю, как все так получилось.

– Может, твоя мать наврала, что ребенок от него, – не открывая глаз, предположил Нэш. – А он и не знал...

– Нет, он знал, он точно знал. Когда вы с серебряным лордом... Дереком пришли с кольцом и все вспыхнуло, а вы сказали, что я – внебрачная дочь короля, папа даже не удивился.

– Я заметил. Так ты, выходит, хочешь за Дерекка замуж?

Жить в собственном замке, наряжаться в красивые платья, раздавать приказы слугам... Это счастье сверкало серебром и казалось недостижимо высоким, как полет орла. Ирга подтянула к себе покрывало, накинула на озябшие плечи – в королевском дворце оказалось куда холоднее, чем в их крохотном доме.

– Не знаю, – честно ответила она. – Это как-то слишком...

– Не веришь своему счастью? Ну, и не радуйся раньше времени, – посоветовал Нэш. – Скорее всего, за Дерека выдадут Лилейну, как и планировалось, а тебя отдадут другому.

– Кому? – встревожилась Ирга.

– Завтра узнаешь... Слушай, Дерек приказал тебя стеречь, а я сутки не спал и обегал полгорода. Так что давай сделаем так... – Он потянулся, схватил ее косу и намотал себе на руку.

– Ай! – вскрикнула Ирга, упав на подушку.

– Ты ведь не станешь отрезать себе волосы? – спросил Нэш, закрывая глаза. – Похоже, это единственное, что в тебе есть женственного.

– Пусти, – прошипела она, пытаясь выдернуть косу.

Его глаза на миг приоткрылись. Желтые, как расплавленное золото, удлиненные, с чуть приподнятыми внешними уголками. Нечеловеческие.

– Дай поспать, а? – попросил он. – Устал как собака.

Он снова закрыл глаза. Ирга сердито на него посмотрела, но в итоге легла рядом, устроившись как можно дальше, подтянула ногой покрывало и, свернув его, положила между собой и мужчиной. Он еще раз открыл глаза, усмехнулся, глянув на преграду между ними, и уснул.

– Просыпайся, высочество. – Кто-то погладил ее по щеке, потом довольно бесцеремонно потряс за плечо. Ирга очнулась, села в кровати, поморгала. Свет теплым ломтем падал из узкого окна на каменный пол. Желтые глаза Нэша искрились двумя солнышками, он выглядел отдохнувшим и довольным. – Пора знакомиться с папочкой... Так и будешь молчать? Отличное качество для женщины, – похвалил он. Повернувшись к подоконнику, снял с него поднос и, сев рядом с Иргой, приподнял крышку с серебряной тарелки. – Бутерброды с семгой, пастрома и сыр.

– Где?

– Были тут, но ты слишком долго спала. Я принес тебе булочек.

Ирга взяла одну, откусила.

– Петер и то лучше печет.

– Мифический Петер, который хочет на тебе жениться?

Ирга недобро на него посмотрела.

– Впрочем, теперь-то ему лучше закатать губу, – заметил Нэш. – Я вот и то закатал.

– Ты что, хотел бы жениться на мне?

– Не то чтобы жениться... – усмехнулся он.

Ирга глянула на него исподлобья, жуя булку, которую явно испекли даже не вчера.

– Вчера Дерек так и не смог попасть к королю, тот никого не принимал, – сообщил Нэш. – Вот, он принес тебе переодеться.

Ирга взглянула на платье, лежащее в изножье кровати, на которой – вот стыдоба – она спала вместе с мужчиной. Сначала она все ворочалась, пытаясь унять бешено колотящееся сердце и найти положение, в котором коса, зажатая в руке Нэша, не сильно бы натягивалась. Потом рассматривала потолок, украшенный лепниной, и ждала, когда же явится серебряный лорд и проведет ее к королю, которого даже в мыслях не получалось назвать отцом. Затем пыталась вытянуть косу из цепкой лапы спящего котолака, хотя Ирга все еще сомневалась, что он ей не наврал насчет себя. А потом и сама не заметила, как провалилась в сон.

– Зеленое, – продолжил Нэш. – Подходит к твоим глазам. Дерек сказал, тебе надо быть готовой через полчаса.

– Что? – воскликнула Ирга, едва не подавившись булкой.

– Но я решил дать тебе поспать, – добавил Нэш. – Ты такая милая, когда спишь и не дерешься... Так что у тебя минут десять от силы.

Ирга вскочила с кровати, схватила платье, приложила к себе. Оно выглядело по-настоящему роскошным – с кружевом по подолу, бархатным поясом... и шнуровкой на спине.

– Мне нужна помощь! – воскликнула она.

– Я всегда к твоим услугам, принцесса, – ухмыльнулся Нэш. – Давай я сначала помогу тебе раздеться.

– Так, выйди, – сказала Ирга. – Сейчас же.

– Не-а. – Нэш взял серебряный кувшин с подноса и отпил прямо из него. Облизав молочные усы, добавил: – Дерек сказал не спускать с тебя глаз. Подчиняться приказам – не мое, честно скажу. Но этот я выполняю с радостью.

Ирга беспомощно осмотрелась и направилась к шкафу в углу. Распахнув дверки, сдвинула в сторону вешалки.

– Не позорься, это же шкаф, а не гардеробная! – воскликнул Нэш.

Ирга молча закрыла двери изнутри. Она стащила штаны, сбросила рубаху под ноги. Запутавшись в пышных зеленых юбках, не сразу попала в горловину нового платья. Натянув лиф и расправив рукава, выбралась из шкафа.

– Ого! – оживился Нэш. – У тебя, оказывается, есть...

– Что? – спросила она, когда пауза затянулась.

– Талия, – нашелся он. – Ты очень стройная.

– Затяни мне шнуровку, пожалуйста, – попросила она, поворачиваясь к нему спиной. – Сначала сверху и двигайся вниз, старайся равномерно тянуть, чтобы не скособочилось. Это не так-то просто. Однажды я помогала одеться соседке – она сдуру купила такое платье для праздника. Намаялись мы с ней...

Ирга вздрогнула, когда Нэш уверенно потянул за шнурок.

– Ты уже делал это, верно? – спросила она, хватаясь за угол шкафа. Лиф затягивался все туже.

– Проницательность еще не раз пригодится тебе в жизни, принцесса.

– Меня зовут Ирга.

– Ирга, – повторил он, ловко продевая шнурок в петли, – интересное имя. Словно вода бежит по камешкам ручья. Готово, Ирга.

Она повернулась к нему, подтянула лиф выше.

– Кажется, оно мне великовато, – пожаловалась Ирга.

– Во дворце женщины не закрываются по шею, не стесняйся. Тем более тебе есть что показать. Но вот твои волосы...

Ирга перекинула распушившуюся косу вперед, нахмурилась. Развязав ленту, распустила волосы и, быстро разобрав их снова на прядки, принялась переплетать.

– Вот бездна, – выругалась она. – Мне нужна расческа.

– Давай я попробую, – предложил Нэш.

Он заново расплел ее волосы, пропустил прядь между пальцами, любясь цветом.

– Страшно спросить, где ты всему этому научился, – пробормотала Ирга.

– В монастыре, – ответил он, ловко заплетая косу. – Впрочем, лучше действительно не спрашивай.

Дерек вошел в комнату, когда Ирга завязывала ленту.

– Отлично, – оценил он. – Платье немного длинное, придерживай юбки, когда идешь. Король нас ждет.

В большом тронном зале звуки шагов поднимались к сводчатому потолку и отражались эхом. Говорили, дворец был построен еще драконами, и сейчас Ирга в это поверила – в проемы дверей могла бы легко въехать повозка, а чтобы выглянуть в одно из узких окон, человеку пришлось бы встать на стул. Потолки и вовсе находились на такой высоте, что фрески, украшающие их, сливались в одно бесформенное пятно, как Ирга ни щурила глаза, чтобы их рассмотреть.

Ирга пошла вперед по выщербленному от времени и множества ног мрамору, ее руки, приподнимавшие подол, дрожали. Серебряный лорд шел рядом, но казался далеким и недоступным. Кроме совета придерживать длинные юбки, он не сказал ей больше ни слова. Серые глаза были холодными, как сталь. Если бы он хотел видеть ее своей невестой, то вряд ли стал бы отгораживаться от нее словно ледяной стеной. Ирга беспомощно обернулась, и Нэш, следующий позади, одобрительно показал ей большой палец. Она невольно улыбнулась, и вдруг увидела девушку, входящую в зал. Ирга никогда не видела ее прежде, но готова была поклясться, что знает ее – чистая белая кожа, синие глаза, золотые волосы, убранные в высокую прическу. Принцесса Лилейна, Золотая Рыбка Белой гавани. Ее сестра.

– Смотри вперед, – тихо сказал Дерек. – Это невежливо – оглядываться, когда перед тобой король.

Спохватившись, Ирга повернулась и увидела своего настоящего отца. Он сидел на троне, слишком большом для него, да и вообще – для любого человека, закинув ногу на ногу. Каблуки на сапогах короля, подбитые золотом, сияли. Узкие, плотно сжатые губы издали напоминали шрам. Кажется, он вовсе не рад еще одной дочери? Она опустила голову, остановилась возле серебряного лорда. Тот поклонился, и она, растерявшись, поклонилась тоже.

– Выпрямись, – прошептал Нэш сзади, – что ты делаешь?

Король встал с трона, спустился к ним. Золотые каблуки звонко цокали по мрамору. Он подошел так близко, что она почувствовала запах одеколona и вина.

– Ваша дочь, – сказал Дерек. – Ирга.

– Что? – К ним стремительно подошла женщина, которая могла бы быть очень красивой, если бы не перекошенная будто бы от спазма щека и красные воспаленные глаза. – Альфин! Это же прекрасно!

– Моя драгоценная королева, – ответил король, и обращение прозвучало язвительно, – я и не предполагал, что ты можешь обрадоваться подобному факту. Но я уверен, что Дерек ошибся.

Ирга подняла глаза на короля, и тот вдруг отшатнулся, побледнел.

– Не может быть, – прошептал он. – Этого не может быть. Она умерла!

– Альфин! Если она – твоя дочь, мы можем отправить ее вместо Лилейны! – Женщина почти кричала. Она схватила короля за руку, но тот вырвал ладонь, взошел назад к трону, вцепился в его спинку, отвернувшись от них.

– Где ты нашел ее? – хрипло спросил он.

– В городе. Перстень указал на нее, ошибки нет, – твердо сказал Дерек.

– Это всего лишь магическая игрушка, – подал голос высокий, болезненно тощий человек из тени королевского трона.

– Это древний артефакт! – вмешался Нэш. – Если хотите, мы можем проверить его действие на Лилейне.

– Нет! – резко ответил король. – В этом нет нужды. У тебя глаза матери, – обвиняющим тоном сказал он, повернувшись к Ирге.

– Альфин, отправь ее вместо Лилейны, – настойчиво повторила королева.

– Куда? – подала голос Ирга, но никто не обратил внимания. Лишь принцесса Лилейна скользнула по ней взглядом, задержавшись на бархатном поясе платья. Ирга завязала его пышным бантом, а теперь заметила, что пояс принцессы спускается вниз двумя лентами почти до пола. Развязать бант, пока на нее никто не смотрит? Ирга неуверенно взялась за конец пояса, выпрямила спину, стараясь держать осанку, как принцессы.

– Я надеюсь, больше нет поводов откладывать нашу помолвку с Лилейной? – В голосе серебряного лорда прозвучала едва различимая угроза.

– Боюсь, не все так просто, – ответил король. – Да, в письме не указано имя принцессы, однако речь идет явно о Лилейне. Я не хочу его злить. Никто не хочет.

- Кого? – снова тихо спросила Ирга, тронув локоть серебряного лорда.
- Мы отправим их обеих, – после паузы сказал король.
- Альфин! – Королева умоляюще прижала руки к груди.
- Ты будешь сопровождать их, Дерек, – продолжил король. – Одна достанется дракону.

Вторая – тебе.

- Дракону? – прошептала Ирга.

Королева что-то кричала, красивое лицо Лилейны исказилось, серебряный лорд нахмурил брови и сжал челюсти так, что желваки выступили. Все поплыло перед глазами Ирги, стены вдруг пошатнулись, поехали вниз, и она рухнула на пол.

На потолочной фреске, распластав черные крылья, летел дракон, и пламя из его пасти извергалось бесконечной огненной рекой, переливающейся оттенками желтого, точно как глаза Нэша.

Ирга потеряла сознание.

Глава 3

Толпа на дворцовой площади бесновалась. Люди все прибывали и прибывали – лезли на постаменты статуй и крыши лоточников, мальчишки забрались прямо в фонтан, оседлав мраморных дельфинов, выпускающих воду, – плевать, что вымокли насквозь, зато отсюда открывался отличный вид на ворота, через которые провезут принцессу.

Глашатаи зачитали письмо дракона в четырех концах города еще утром, когда красная звезда – колесница Великой матери – только-только погасла, а следом объявили, что король согласился отдать Золотую Рыбку Белой гавани, чтобы защитить свой народ.

Торговки цветами за один час сделали дневной оборот. Кто поспоровистей – успел перехватить товар конкурентов и теперь заламывал цену втрое. Женщины причитали и плакали, мужчины оглаживали бороды и прятали глаза. А когда на балкон над воротами вышел король – хмурый, непривычно блеклый без праздничной мантии и украшений, толпа взревела.

– Все вы уже знаете, что нас настигла великая печаль, – сказал он, и люди стихли, боясь упустить хоть слово. – Принцесса Лилейна, моя единственная дочь, кровь от крови – великая жертва. Но я приношу ее. Потому что все вы дети мои, и все под моей защитой. Помолимся же Великой матери, чтобы уберегла нас от огненной напасти и чтобы жизнь Лилейны стала достаточной платой за благополучие страны.

Он опустил голову в молчании.

Ворота под балконом распахнулись, и на дорогу, вдоль которой выстроились стражники, выкатилась открытая карета. Принцесса была в белом платье, словно невеста, легкая фата прикрывала лицо, оставляя золотые кудри свободными.

– Спасительница! Лилейна! Золотая Рыбка! – кричали люди. Цветы летели под ноги белым коням, запряженным в карету, падали на дорогу, на принцессу. Она не шелохнулась, даже когда кто-то попал букетом роз ей в лицо, и держала спину так прямо, точно ее приколтили к сиденью гвоздями.

Взгляды были прикованы к Лилейне, и мало кто обратил внимание на рыжую девушку, навзрыд плачущую в простой карете, которая ехала следом. Лишь широкоплечий мужчина с черной кудлатой бородой бросился следом, но королевская стража быстро его оттеснила.

Высокие серые стены дворца, возведенные так давно, что этого никто не помнил, постепенно удалялись. С холма, покрытого сухой травой, гавань виднелась как на ладони. Волны бежали по морю одна за другой, перечеркивая синюю гладь частыми белыми линиями, сливаясь у берега в сплошную молочную пену.

– Прости, – сказал Нэш.

Он забрался в карету к Ирге сразу после того, как они выехали из города. Она даже не повернулась, все так же глядя в окно, за которым, на взгляд Нэша, не было ничего интересного: пустые скошенные поля да деревья, к которым уже притронулась осень.

– Знаешь, известие, что дракон собирается жениться, стало полной неожиданностью для меня, – сказал он, не дождавшись ответа. – Я думал, он вполне счастлив на своей Драконьей горе. А огнепоклонники наверняка дают ему столько женщин, сколько он может...

– Съесть? – быстро вытерев щеку, повернулась к нему Ирга.

– Нет, – усмехнулся Нэш. – Я хотел сказать другое слово.

– Ты видел дракона? – спросила она.

– Пару раз, когда он летал над Диким лесом. Выглядит завораживающе. Если ты выйдешь за него, попросишь, чтобы он меня покатал, по старой дружбе?

– Мы с тобой не друзья.

– Ну, мы спали вместе.

– И что, все, с кем ты спал, твои друзья? Судя по всему, ты и имен всех не вспомнишь, – заметила Ирга.

– Тут ты права. Так что, ты не обижаешься на меня?

– А тебе не все равно?

– Нет, – ответил Нэш. – Мне почему-то не хочется, чтобы ты на меня обижалась.

– Ладно, – вздохнула Ирга, – ты всего лишь слуга, который выполняет приказы своего лорда. Расскажи, что ты еще знаешь о драконе?

– Очень мало. Его никто не видел в человеческом облике, кроме, может быть, приближенных огнепоклонников. Но они не самые разговорчивые ребята – чтобы попасть на службу к дракону, нужно отрезать себе язык. – Он чикнул пальцами, будто ножницами, возле губ.

– Сурово, – поморщилась Ирга.

– А так он обретается в старом замке у горы, ест коз и дичь, которую ему приносят слуги, и никому сильно не докучает, кроме того случая, когда он спалил замок Дерек.

– Может, дракон за что-то мстил?

– Кто знает, – пожал плечами Нэш и вытянул ноги. – До этого письма дракон не шел на контакт. Его не раз пытались убить, но никому не удавалось даже добраться до него. Те, кто проходил Дикий лес, попадали напрямиком к его огненным слугам. Ну а с ними, как ты поняла, сложно найти общий язык.

– Откуда вообще взялось это письмо? – проворчала Ирга. – Знать бы, кто тот урод, что доставил его.

Нэш поднял руку.

– Ты? – удивилась она.

– Я родился в Диком лесу. Никто не доставит через него послание лучше меня.

– Нэш, – в окно кареты заглянул Дерек, – выйди.

– Еще увидимся, рыжик, – подмигнул ей Нэш. – Не кисни.

– Что ты делаешь? – спросил Дерек, когда Нэш нагнал его, пересев на коня.

– Ничего, – пожал тот плечами. – Болтал с девчонкой. Влипла бедняжка.

Дерек помолчал, подбирая слова, перехватил поводья в левую руку и потер правой ноющее плечо. Грязь чавкала под копытами коня. Лучше поторопиться, пока дорогу совсем не размыло дождями. Можно было бы подождать заморозков, но выдержат ли невесты зимний переход.

– Мне тоже ее жаль, – сказал Дерек, – но такова цена.

Седой кивнул, тряхнув гривой, будто соглашаясь.

– Цена трона? Может, ну его, этот трон, если за него надо отдавать девушек чудовищу? – Нэш обернулся на карету, в которой ехала Ирга.

– Не только трона. Человеческих жизней. Тебя не было там, Нэш. Ты не видел.

– Не было. И я ни о чем так сильно не жалею. Возможно, мне удалось бы спасти ее. – Нэш сжал поводья так, что пальцы побелели.

– Мама погибла одной из первых, – покачал головой Дерек. – Никто даже не успел ничего понять, когда ее крыло в замке вспыхнуло.

– Дерек, давай сразу проясним, – сказал Нэш. – Мы едем к чудовищу, которое сожгло заживо твою мать, слуг и еще кучу народа, спалило замок, разрушило шахту и нанесло прочие невозполнимые потери. И мы возем ему невесту. Даже двух, на выбор.

– И?

– Скажи. – Голос Нэша понизился до шепота. – Ведь на самом деле ты хочешь его убить?

– Убить дракона? – усмехнулся Дерек. – Повторю – ты не видел, Нэш. Его нельзя убить. Стрелы и копья отскакивали от него, не нанося ни малейшего вреда, мы могли бы швыряться

в него снежками – эффект был бы тот же. Я хочу выполнить приказ короля, а затем жениться на Лилейне. И однажды, когда старый козел помрет, надеть корону.

– Вот как.

– Да, вот так. Иногда приходится проявлять благоразумие.

– Трусость.

– Что ты сказал? – Дерек дернул поводья, и Седой недовольно всхрапнул.

– Ничего. Я проведу тебя к Драконьей горе, милорд, – ответил Нэш, не останавливаясь.

– Разумеется, проведешь. Иногда мне кажется, ты забываешь, что ты – мой слуга.

– Я никогда об этом не забываю, – сказал Нэш, не оборачиваясь.

Лилейна сняла фату, под которой ей перестало хватать воздуха. Ее заставили выпить настой, отдающий полынью и мятой, и на некоторое время она будто потеряла контроль над телом. Ее одели, усадили в карету, словно куклу, нацепили фату, чтобы скрыть неподвижное лицо и остекленевшие глаза. Она видела людей, бросающих ей цветы, слышала, как прославляли ее имя. Если бы у нее был выбор, она бы отправила к дракону их всех. Маму заперли в комнате и приставили к ней стражу, но она успела шепнуть дочери несколько слов, и теперь Лилейна собиралась последовать ее совету.

Она размяла пальцы рук, вытянула ноги, снова их согнула, восстанавливая кровообращение. Карету подбросило на очередном ухабе, и Лилейну замутило.

– Милорд, – позвала она Дерек, и тот направил коня к ее карете. – Я бы хотела поехать верхом.

– Вас укачивает, принцесса? Сейчас тряская дорога, но, когда достигнем долины, станет ровнее.

– Зовите меня Лилейна. – Она обворожительно улыбнулась, взмахнула ресницами. – Нас ведь уже представляли друг другу, и мы можем воспользоваться этой поездкой, чтобы стать ближе, как и положено будущим супругам. Я хорошо переношу езду и на самом деле куда крепче, чем выгляжу. – Еще не хватало признаться, что ее вот-вот вырвет на белые свадебные юбки. – Но мне надоело просто сидеть.

– Разумеется. – Дерек отъехал назад и вскоре вернулся со смиренной белой кобылкой под дамским седлом.

Он спешил, помог Лилейне выбраться из кареты и сесть на коня.

– Благодарю. – Она подарила ему еще одну улыбку. – Итак, мы вскоре прибудем в ваши земли?

– Долина принадлежит моему брату, – ответил Дерек. – Мы сможем передохнуть в его замке.

– Буду рада увидеть ваших родственников.

Дерек прищурился, высматривая Нэша, ускакавшего далеко вперед.

– Хотел бы я разделить вашу радость, принцесса.

– Лилейна, – настойчиво исправила она его.

Седой повернулся к белой кобылке, но Дерек потянул поводья, заставив его держать голову прямо.

– Кто-нибудь из них может вернуться, – сказал король. Он снял корону, потер лоб с отпечатанной на нем полосой. Из окон дворца еще виднелась пыль, поднятая на дороге отрядом, сопровождающим невесту дракона. Невест. Кто бы мог подумать, что в городе совсем рядом с ним жила его дочь.

– Я больше боюсь, что никто из них не доберется до дракона, – задумчиво пробормотал Шепп. – Дикий лес – не королевский тракт.

– Я не хочу рисковать тронем, – продолжил свою мысль Альфин. – Лилейна – ходячая угроза. Как только кто-нибудь обрюхатит ее, моя жизнь повиснет на волоске.

– Люди тревожатся, что у короля нет прямого наследника мужского пола.

– Плевать. У нас достаточно тревог помимо этого. С каждым годом лето все короче, а осень длится и длится. От сырости и холода у меня постоянно крутит колени, и я кажусь себе стариком. Будто все вокруг медленно умирает, и я тоже. Проклятие лесного народа. – Он отпил из кубка, причмокнул языком.

Шепп с сомнением покосился на крепкую фигуру короля и яркие волосы, не тронутые сединой.

– В охране есть человек, который выполнит любой ваш приказ, – многозначительно произнес Шепп. – Любой. Я могу отправить ему весточку и приказать, к примеру, убить незаконнорожденную. Тогда у Дереха не останется выбора. Он отведет Лилейну к дракону, а сам вернется в погорелый замок готовиться к зиме.

– А вдруг он решит оставить Лилейну себе? – засомневался король. – Вдруг понадеется, что дракон, как молния, – не бьет в одно место дважды? Нет, не надо трогать Иргу.

– Надо же, ты запомнил ее имя, – заметил Шепп. – Если же вдруг случится так, что Дерек отдаст Лилейну дракону, а сам вернется с этой девкой, ты можешь сказать, что знать ее не знаешь, что недалеко от истины. Кстати, кем была ее мать?

Король нахмурился, покрутил кубок в руках.

– Была? Она все-таки умерла?

– Точно неизвестно.

– Узнай все. Где Ирга жила, кто ее вырастил. Если окажется, что ее мать жива, – приведи ее ко мне.

Замок Ирга увидела издали: сначала показались острые белые башенки, копьями нацеленные в небо, потом выросли красные стены. Жухлая трава стелилась в низинах, окрашивая долину в серо-желтый цвет. У подножия холмов разверзся глиняный карьер – алеющий, как свежая рана.

Над крышами домов, жавшихся к замку, курился дымок, и девушка сглотнула. Кроме куска позавчерашней булки, которую дал ей котолок, она за весь день ничего не съела, а солнце уже перевалило за зенит. Отряд повернул к замку, и она порадовалась предстоящему отдыху. Наверняка все утомились и проголодались, как и она. Пусть поедят, отдохнут, расслабятся... А она поймает момент – и сбежит.

Ирга выглянула в окно. Женщины долины подвязывали косы и прятали их под платками, что было ей на руку – слишком приметный цвет волос. Густые разлапистые елки, подступающие почти к самым стенам замка, казались ей спасением, хотя в лесу она не была ни разу в жизни. Она горько усмехнулась. Ее мечта сбылась – она выбралась из города, но какой ценой? Похоже, отец был прав – от людей одни беды. Но она не выживет одна в лесу. Куда ей идти? Домой нельзя, там ее будут искать в первую очередь. Может, к Петеру? Он говорил, что у него есть земля и маленький домик у самого города, она могла бы спрятаться там. А если бы она быстро вышла за него замуж, то и к дракону ее не повезли бы, наверное.

Ирга прикусила губу, раздумывая. Тянуть с побегом нельзя. Чем дальше они удаляются от Белой гавани, тем сложнее ей будет вернуться назад.

– Скоро остановимся, – сказал Нэш, заглянув в карету.

– Угу, – промычала Ирга, отводя взгляд.

Хоть бы котолоку не пришлось в голову снова держать ее за косу всю ночь.

Их вышел встречать хозяин замка, законный наследник лорда Дердена, единокровный брат серебряного бастарда, и Лилейна невольно подумала, что мать Дереха наверняка была

очень красивой. Потому как выглядели братья совершенно разными. Коренастому, покрытому веснушками до самых ушей лорду долины не досталось ни стати, ни кудрей бастарда, но смотрел он на него свысока.

– Дерек, – сказал он сухо.

– Джона, – поприветствовал его Дерек. – Прошу твоего гостеприимства. Я сопровождаю принцессу Лилейну...

– Да, я слышал, – отмахнулся тот. – Пойдем, я уже приказал накрыть столы. Не думал, правда, что ты притащишь с собой целую ораву. Но тебе не впервой злоупотреблять моим гостеприимством, не так ли? – Он шутливо толкнул Дерек, будто пытаясь компенсировать злой укол, прячущийся в шутке.

Дерек помог Лилейне спешиться, и она быстро оперлась на его руку, пока он не успел сбежать. Мать сказала, чтобы она очаровала его, влюбила в себя так, чтобы он и помыслить не мог о том, чтобы отдать ее в лапы дракону, но проще было бы растопить снег зимой. Дерек держался вежливо, но отстраненно, он будто не спешил к ней привязываться. Пальцы ее слегка задрожали, но она глубоко вдохнула, посмотрела на Дерек с милой улыбкой.

– Значит, здесь вы выросли, милорд?

– Здесь, – ответил вместо него Джона. – Когда мамаша спихнула его на воспитание нашему отцу. Тебе тогда было лет шесть, верно?

– Да, – ответил Дерек, поднимаясь по ступеням замка.

– Я помню, когда тебя привезли, ты рыдал, как девчонка.

– Наверное, вам было тяжело разлучаться с матерью. – Лилейна участливо пожала его руку.

– Тяжелее, чем ей со мной, по-видимому, – ответил Дерек. – Джона, позволь поручить твоим заботам принцессу, мне надо дать указания людям.

– Теперь я вижу, почему вас прозвали Золотой Рыбкой, – ответил некрасивый лорд долины, предлагая ей руку с испачканным глиной рукавом.

– А вас – орлом, – польстила ему Лилейна, кивнув на серебряную статую, раскинувшую крылья над входом в замок.

Джона проследил за ее взглядом.

– Орел раньше стоял в замке в горах, ведь там – наше родовое гнездо. Которое отец отдал бастарду. Но в завещании он указал, что статуя должна быть моей.

– Он выглядит огромным. На него, должно быть, ушла прорва серебра?

– Да. Но я не стал бы подпиливать ему крылья, даже если бы разорился.

– Похоже, он много значит для вас.

Лилейна заправила золотой локон за ухо и мягко улыбнулась. Скоро от этих фальшивых улыбок у нее щеки заболят. Она шла по замку, кивая и поддакивая лорду, который навязчиво поглаживал ее руку и держался ближе, чем это позволялось приличиями, и в голове ее зрел новый план. Если серебряный лорд не поддается ее чарам, то, возможно, другой мужчина окажется податливее.

– Я восхищена красными стенами вокруг вашего замка, – сказала она лорду. – Такие ровные, нарядные на вид. Насколько они прочны?

– Вы удивитесь, но они крепкие, как камень, – ответил польщенный Джона. – Признаюсь, когда отец отписал серебряные шахты бастарду, я был в ярости. Но теперь под моим управлением глиняные карьеры приносят хороший доход. В долине производят не только кирпичи. Мои мастера научились делать плитку для пола, тарелки, вазы, поражающие тонкой работой. А какую глазурь мы используем! Я приказал заменить глиняной посудой все серебро. Лишнее напоминание о поступке отца.

– Но ведь все обернулось благополучно, – заметила Лилейна. – Вы наверняка простили его.

– Сам бы я никогда не поступил так со своим сыном.

– Вы представите меня своей леди? – Лилейна едва сумела сдержать разочарование. Кажется, ее план провалился в самом начале реализации.

– Я пока не женат. Но клянусь, буду относиться к брачным узам с большим уважением, чем мой отец.

– Вашей супруге повезет. – Лилейна бросила на лорда многообещающий взгляд. – Хотя иногда бастарды могут быть очень полезны. Вы ведь знаете, что дракон потребовал королевскую дочь.

– И мне очень, очень жаль. – Джона взял ее ладонь, поцеловал кончики пальцев. Губы у него оказались приятно теплыми и сухими.

– Однако у моего отца нашлась внебрачная дочь. Ее-то и отдадут дракону. – Лилейна решила озвучить тот вариант событий, который ее устраивал.

– А вы...

– А я достанусь Дереку. – Она вздохнула едва заметно, но так, чтобы лорд долины уловил намек.

– Несправедливо, что бастарду досталось серебро, и вот теперь – золото, – выдохнул Джона.

Лилейна поощрительно улыбнулась и снова взяла его под руку.

Гостей пригласили в длинный зал, который выглядел куда уютнее королевского. Деревянные столы накрыли белыми скатертями, оставили знаменитыми тарелками, которых почти не было видно из-за яств. Гобелены, изображающие сцены сражений, висели по всей стене. Напротив – витражные окна преломляли свет, рассыпая по залу разноцветных зайчиков. Серебряный лорд усадил Иргу в отдалении от себя, по правую руку рядом – Лилейну. Ирга откусила пирожок и мрачно посмотрела на принцессу. Та мило смеялась над шутками Джоны, умудряясь при этом бросать улыбки и Дереку.

Ирга уткнулась в тарелку. Если ей удастся сбежать, то неизвестно, когда она поест в следующий раз. Она незаметно стащила со стола нож и, склонившись, сунула его в туфлю.

– Ты что-то потеряла? – спросил Нэш, садясь рядом.

– Нет. – Ирга слегка повеселела, осматривая зал. Здесь вся королевская стража, и следят они в основном за Лилейной. Вина на столах – хоть залейся. Она сможет ускользнуть.

– Потому что если ты что-то потеряла, у Джоны целая свора охотничьих собак. У них отличный нюх, найдут что угодно и кого угодно. Смекаешь, о чем я?

Ирга внимательно посмотрела на Нэша, а тот продолжал разглагольствовать, разделявая вилкой кусок рыбы:

– Злобные клыкастые твари. Пегие, как коровы, и размером с теленка. Помню, как-то мать Дерекы написала ему письмо. – Он подцепил косточку и аккуратно отложил ее на край тарелки. – Я вызвался отнести – от гор до долины рукой подать, разбойников нет. Но мне не повезло попасть в лес во время охоты.

Он закинул кусок рыбы в рот и, жуя, закатал рукав рубахи, демонстрируя белые шрамы на крепкой руке, покрытой темными волосками.

– Почувяв котлака, собаки вмиг позабыли про оленя, которого загоняли. Они меня чуть в клочья не разорвали.

– Как тебе удалось уцелеть?

– Чудом вырвался, забрался на дерево, – усмехнулся Нэш. – Никогда больше так быстро не лазил.

– Ухо тебе тоже тогда покусали? – спросила Ирга.

– Нет, – отмахнулся Нэш. – Это солдаты забавлялись, когда меня только поймали. Хотели купировать, как щенку. Успели только с одной стороны.

– Но ты же кот...

– Думаешь, для них была разница? – Он посмотрел на Иргу, глаза его потемнели. – В лесу тебя найдут в два счета.

Он вдруг скрылся под столом, Ирга вздрогнула от прикосновения горячей ладони, которая скользнула по ее ноге, погладив икру, нырнула в туфлю и аккуратно вынула нож.

– Что ты там забыл, Нэш? – насмешливо спросил Джона с другого конца стола. – Я думал, это собаки едят объедки, которые бросают под стол, а не коты.

– Нож обронил. – Нэш передал его служанке, что разносила хлеб.

Он наклонился к уху Ирги так близко, что она почувствовала прикосновение губ, когда он прошептал:

– Если порежешь себе пятку – далеко не убежишь.

– Значит, он и вправду котолок? – спросила Лилейна, разглядывая Нэша. – Почему он сидит за одним столом с вами, милорды?

– Нэш был воспитанником моей мамы, – ответил Дерек. – Я так привык.

– Он может становиться животным? – понизив голос, спросила она.

– Нет, – встрял в разговор Джона. – Детская травма. Солдаты поймали его после окончания войны с лесными и хотели утопить, как котенка. Им это почти удалось. По крайней мере, его зверь погиб.

– И как вышло, что он попал в замок лорда?

– Мама спасла его, – ответил Дерек. – Отобрала у солдат, надавала им затрещин, обругала – все растерялись, потому что даже не подозревали, что она может драться и ругаться, как сапожник. А потом она отправила меня к отцу, чтобы я рос при нем, а Нэша оставила у себя. Наверное, так ей было легче пережить разлуку.

– Но теперь-то ее здесь нет, – заметила Лилейна.

– Мы с Нэшем друзья, – прямо ответил Дерек. – Надеюсь, вас это не тревожит?

– Разумеется, нет, милорд. – Она очаровательно улыбнулась.

Ирга посмотрела на Нэша, равнодушно вынимающего косточки из рыбы. Наверное, для людей, сидящих на другом конце стола, он выглядел умиротворенным и спокойным, но Ирга видела, что черные волосы на его затылке встали дыбом, как шерсть у разозленного кота.

После обеда принцесса сказала, что слишком устала, чтобы продолжать путь, и лорд долины любезно предложил им переночевать в замке. Ирге выделили в конце коридора небольшую комнату, выглянув из которой, она увидела стражника, устроившегося на ночлег прямо на полу. Аккуратно прикрыв дверь, Ирга бросилась к окну. Второй этаж, внизу никого. Лес чернеет совсем рядом – рукой подать. Нэш пугал ее собаками Джоны, но он кое-чего не знал. Собаки никогда ее не трогают.

Глава 4

Когда в дверь тихо постучали, Лилейна, расчесывающая золотые локоны перед зеркалом, довольно улыбнулась. Служанка открыла, и принцессе пришлось приложить усилие, чтобы разочарование не промелькнуло на ее лице. Не Дерек. Всего лишь его брат.

– Нэнси, – повернулась принцесса к служанке. – Поди к Ирге. Ей наверняка нужна помощь, чтобы подготовиться ко сну. Останься с ней на ночь, попробуй успокоить бедную девочку. Может, помолитесь вместе Великой матери.

Служанка понятиливо кивнула и скрылась за дверью.

– Лилейна. – Джона все так же стоял у дверей.

– Вечер был чудесный, – сказала она ему. – Благодаря вам я отвлеклась от всего этого кошмара. Я не знала о существовании Ирги до сегодняшнего дня, но она – моя единокровная сестра, и когда я думаю, что ее отдадут чудовищу...

– Дерек сказал, что король приказал везти вас обеих, – перебил ее Джона. – В письме не было указано имя, но, возможно, дракону нужна настоящая принцесса. Вы, Лилейна.

Она со стуком положила расческу у зеркала, встав с кушетки, подошла к лорду вплотную. Джона был ненамного выше ее, и Лилейна грудью, не стесненной корсетом, прижалась к нему.

– Я бы на месте дракона ни за что не согласился на замену. Получить медяк вместо золота? – Он прикоснулся к ее волосам.

– Все так, – прошептала она. Ее рука легла на плечо Джоны, коготки царапнули по белой ткани рубахи. – Но вдруг найдется смелый лорд, готовый защитить принцессу. У Дерекы есть Ирга – пусть и везет дракону ее. А принцесса может выйти замуж за своего защитника. Он получит не только жену, но и корону.

Она прошептала последние слова прямо в губы Джоне.

– Это ведь приказ короля, – сказал Джона. Его руки опустились на талию принцессы. – Если этот смелый лорд ослушается приказа – то корону ему не на что будет надевать.

– Зачем вы пришли, Джона? – сухо спросила Лилейна, пытаясь отстраниться. Но он держал ее крепко, прижимая к себе.

– Я подумал, – прошептал он ей на ухо и поцеловал шею, – что мне представился отличный шанс отомстить Дереку. Он украл у меня серебряные шахты, а я украду девственность его золотой невесты. Тем более вы, кажется, не против...

– О, Джона, – рассмеялась Лилейна. – Это сокровище украдено задолго до вас.

Она погладила его шею, зарылась пальцами в жесткие волосы на затылке.

– Вот как, – пробормотал Джона, сминая ладонью ее грудь. – Тем лучше. Мне всегда нравились опытные женщины.

– Она пропала! – выкрикнула служанка, распахивая дверь. – Ирга сбежала!

– Что? – Лилейна побледнела, вытолкнула Джону в коридор. – Найди ее! Найди ее сейчас же!

Она выбежала из комнаты, глядя вслед лорду, который помчался к лестнице.

– Как это произошло? – жестко спросила принцесса.

– Она выбралась через окно, – промямлила служанка.

– Почему ее не охраняли? – повернулась Лилейна к стражникам. – Почему вы трое до сих пор тут? Ищите ее!

Капитан королевской стражи кивнул двум солдатам, и они побежали следом за Джоной.

– Тебе нужен отдельный приказ? – Лилейна зло посмотрела на капитана, возвышающегося над ней на целую голову.

Тот медленно прошелся взглядом по ее шее, на белой коже которой розовели следы поцелуев Джоны, задержался на глубоком вырезе ночного платья, через тонкую ткань которого проступали соски.

– Я охраняю вас, принцесса. Это приказ короля. И он точно будет недоволен, если я сообщу ему о том, что его дочь впустила в комнату мужчину.

– Знаешь что...

– Сэм.

– Плевать мне, как тебя зовут! Распиши королю все в подробностях. Если хочешь, я могу даже показать, что именно мы делали с Джоной. Может, хоть тогда у короля что-нибудь зашевелится в штанах, и он перестанет бить мою мать за то, что не может почувствовать себя мужчиной!

Она с силой захлопнула за собой дверь. Капитан дернул ус, обернулся по сторонам, но, кажется, этого больше никто не слышал.

Нэш ворвался в комнату Ирги, одним взглядом окинул разобранную кровать, придвинутую к окну, выпотрошенный сундук, в котором лежали вещи, собранные служанками для внебрачной дочери короля.

– Сбежала? – выкрикнул Дерек. Он заглянул в шкаф, под кровать, как будто она могла спрятаться там.

Нэш подергал простыню, привязанную к ножке кровати, выглянул в окно. Ночь опустилась над долиной, рассыпав звездную дорогу для колесницы Великой матери. Где-то вдали завыл волк, и собаки на псарне тут же отозвались хором злобного лая. Нэш пригладил волосы, поднявшиеся торчком, вскочил на подоконник. Мягко спрыгнув на утоптанную землю, побежал к лесу. Запах Ирги – слабый цветочный аромат – вел к воротам, а оттуда – к полосе деревьев, непроглядно черной на фоне фиолетового неба. Из псарни уже доносились отрывистые команды лорда долины, и Нэш выругался про себя. Он же предупреждал эту глупую девчонку. На что она надеялась?

Ирга бодро шла по тропинке, поглядывая по сторонам. Ей везло. Она выбралась по простыням через окно, выходящее на задний двор, и ее никто не заметил. Потом прибилась к группе женщин, направляющихся за кирпичные стены, окружающие замок, и стражники не обратили на нее внимания. Вряд ли ее хватятся до утра. Она будет идти всю ночь, даже собаки Джоны устанут ее искать. Пусть везут дракону Лилейну. Она принцесса, и это ее судьба.

Она стащила с головы платок, под которым прятала волосы, подумав, укутала им плечи. Сердце бухало в груди, и Ирга запрокинула голову, глубоко вдохнула. Яркие мерцающие горошины звезд густо рассыпались по небу, словно освещая ей путь, и девушка вдруг почувствовала, что летит... Но не вверх, а вниз.

Она вскрикнула, пытаясь ухватиться хоть за что-нибудь, ноги скользили в поисках опоры. Инстинктивно перевернулась на живот, хватаясь пальцами за сырую глину. Прижавшись всем телом к покатою стене, распласталась, как ящерица, замерла, боясь двинуться, чтобы не съехать еще ниже. Глянула вниз – тьма, разверзшаяся под ней, казалась огромной могилой, вырытой специально для нее.

– Великая мать, – сдавленно всхлипнула Ирга. Она попыталась выровнять дыхание, чтобы успокоиться, сглотнула ком, стоящий в горле. Сердце барабанило в груди, будто отбиваясь от влажной стены глиняного карьера. Вот идиотка! Пялилась на звезды вместо того, чтобы смотреть под ноги. Ирга выплюнула глину, набившуюся в рот, осторожно провела рукой и нащупала обрубок корня. Носком ноги выдолбила уступ, подтянулась. Цепляясь за корни и выступы, она медленно выбралась из карьера, перекинулась через край по пояс. Перекатившись, легла на спину, тяжело дыша.

Звезды все так же холодно мерцали из темноты, и Ирга остро почувствовала, что им нет до нее никакого дела. Никому нет. Она совершенно одна.

Ирга оттерла рукавом лицо, и вдруг заметила женскую фигуру, замершую у маленькой часовни неподалеку от карьера. Поднялась на ноги, шагнула ближе... Статуя Великой матери! Наверное, у рабочих не было денег, и они взяли ее из храма лесного народа. Мать не замахивалась мечами, она держала в руках чашу, будто протягивая ее Ирге.

Припав к чаше губами, Ирга отпила глоток студеной воды, избавляясь от мерзкого привкуса земли во рту.

– Спасибо, – пробормотала она.

– Беги.

Ирга дернулась, осмотрелась по сторонам – никого. Померещилось?

Вдруг из леса донесся волчий вой, а следом – так резко, что она вздрогнула, – ночь прорезал бешеный собачий лай.

Ирга помчалась к лесу, огибая карьер. Ветки хлестали ее по лицу, цеплялись за грязную юбку. Она услышала тихое журчание воды, и через мгновение нога ступила в холодную воду. Поскальзываясь, Ирга пошла по течению ручья, прислушиваясь к звукам погони. Собачий лай становился все громче, вскоре она различила и далекие людские голоса. Выбравшись на другую сторону ручья, снова побежала, мокрые юбки липли к ногам.

– Стой!

Ирга узнала голос Нэша и припустила еще быстрее.

– На дуб! Впереди!

Ирга обернулась и увидела Нэша. А за ним – свору собак, летящую следом. Нэш приврал – они были меньше телят, хоть и ненамного. Мощные грудины, квадратные челюсти, маленькие, широко расставленные глазки, непроницаемые, как у хищных рыб, которых продают прямо с лодок в порту... Задрал юбки, Ирга понеслась к раскидистому дубу на холме, понимая, что не успеет – ни за что не успеет, частое дыхание собак раздавалось совсем рядом.

– Скорей! – Нэш буквально забросил ее на ветку, запрыгнув на дерево мгновением позже. Собака взвилась вверх, зубы сомкнулись на его ноге. Нэш взвыл от боли, цепляясь за ветку изо всех сил.

– Прочь! А ну, пусти! – Ирга, соскользнув по стволу ниже, ткнула собаку в морду ступней. Зубы разжались, и пес упал вниз.

– Забирайся выше, – скомандовал Нэш, и Ирга послушно перебралась на следующую ветку.

Собаки взвизгивали и лаяли у дуба, подпрыгивали, царапая когтями кору.

Глаза Нэша, обращенные к Ирге, горели, как две злые луны.

– Я тебе что говорил?!

– Собаки меня не трогают, – ответила она. – Раньше – никогда.

– Это не дворовые шавки, Ирга! В этих псах несколько поколений развивали злобу и желание убивать. Они могли изувечить тебя!

– А укусили – тебя. Зачем ты вообще побежал за мной?

– Я спас тебя, дурочка!

– Сам дурак, – огрызнулась Ирга. – Это я тебя спасла. Если бы я не ударила собаку, она бы тебя стащила с дерева.

Подтянув ногу, Нэш поморщился и задрал изорванную собачьими клыками штанину. Кровь, текущая из раны, казалась черной. Ирга развязала платок, который болтался на плечах, отдала Нэшу, и тот, взяв его, перетянул ногу.

Один из псов, встав на задние лапы, оперся передними о ствол дерева и гавкнул.

– Второй раз я попадаюсь собакам Джоны! – не выдержал Нэш. – И все из-за тебя!

– А ты бы не попытался сбежать, если бы оказался на моем месте? – выпалила Ирга. – Если бы это тебя везли к дракону?

Нэш промолчал. Только глаза его светились во мраке.

Вскоре они увидели конный отряд, переправляющийся через ручей, факелы в руках людей сливались в длинную огненную гусеницу. Дерек и Джона подъехали к дереву первыми, осаживая взбудораженных ночной скачкой коней.

– Отзови своих псов, Джона! – выкрикнул Нэш.

– Они снова покусали тебя, кот? – рассмеялся лорд долины. – Где невеста?

– Здесь, – тихо отозвалась Ирга.

– Что мне с ней делать, Нэш? – спросил Дерек, когда Иргу привели назад в комнату. – Выпороть?

Нэш уселся на кровать, задумчиво уставился в потолок и поскреб обросший черной щетиной подбородок.

– Если вдруг дракону нужна именно Лилейна, то перед тобой – будущая королева, – заметил он. – Не стоит портить репутацию своей потенциальной жене.

– Посмотри на меня, – приказал Дерек, и Ирга хмуро подняла на него глаза. – Ты не пострадала? Это кровь? – Он мягко провел пальцем по ее скуле.

– Глина, – буркнула она. – Упала в карьер.

– Я понимаю, почему ты убежала, – сказал Дерек. – Но это глупо. Ты знаешь, что такое судьба? Есть что-то предрешенное, то, что надо просто принять. Твой удел – поклониться.

– Всегда можно попытаться что-то изменить, – возразила Ирга.

– Ладно, ты попыталась, у тебя не вышло.

Она промолчала, отвела взгляд.

– Ты ведь сейчас думаешь, что попробуешь еще раз, – сказал Дерек. – У тебя это на лице написано. Ты совершенно не умеешь притворяться, Ирга, тебе стоит взять пару уроков у сестры.

Ирга с вызовом посмотрела на него. Дерек подтянул сползший рукав ее платья на плечо, легонько погладил ключицу большим пальцем.

– Что же мне с тобой делать, Ирга, – задумчиво произнес лорд. – Связать? Везти к дракону, как овцу на заклятие? – Его рука мягко обхватила ее шею. – Твое сердце так бьется. Ты боишься меня?

Она покачала головой.

– Я не стану тебя связывать, – сказал Дерек, убирая руку. – Есть путы, которые держат надежнее веревок. Ирга, ты ведь любишь своего отца? Я говорю не о короле, а о том бородатом кузнеце, что вырастил тебя, – пояснил он. – Если ты еще раз сбежишь, я не стану терять время и искать тебя. Я отправлю одного из своих воинов прямиком в его кузню.

Ирга вскинула глаза на Дерека. Кажется, она начинала понимать.

– Он убьет его, – продолжил лорд. – Отрубит ему голову как предателю короны. Ведь если ты сбежишь, то нарушишь приказ короля. И это будет означать, что кузнец вырастил предательницу.

Маленькая ручка сжалась в кулак и засветила в челюсть серебряному лорду. Голова Дерека мотнулась назад, но он тут же перехватил ее руки. Ирга попыталась лягнуть его в колено, запуталась в грязных мокрых юбках.

– Ах ты! – Дерек тряхнул ее так, что она зашипела от боли.

– Я не сбегу! – выкрикнула она. – Обещаю! Но не смей угрожать моему отцу!

Он отпустил ее, и Ирга, метнув на него яростный взгляд, отошла подальше.

– Нэш, я могу поручить ее тебе? – вздохнул Дерек, повернувшись к котолаку.

– Ладно, я присмотрю, чтобы она снова не сиганула из окошка, – проворчал Нэш.

Дерек кивнул, потер челюсть и, бросив взгляд на Иргу, вышел из комнаты.

Ирга села на кровать, спрятала лицо в ладонях.

– Эй! – Нэш подвинулся к ней, потрепал за плечо. – Послушай, еще не все потеряно.

– Ты сможешь мне сбежать? – Она посмотрела на него снизу вверх, в прозрачных глазах вспыхнула безумная надежда. – Уговоришь Дерекка не мстить моему папе?

– Нет. Я служу Дерекку, и я связан клятвой... Но есть ведь и другой вариант развития событий.

– Какой же?

– Лилейну отдают дракону, а ты выходишь за лорда.

– Дерек ни за что так не поступит, – горько усмехнулась Ирга. – Да он сам засунет меня ему в глотку и предложит чаю, чтоб не подавился.

– На данный момент – да, но ты сама виновата.

– В чем же?

– Ты видела, что происходило за ужином? Лилейна была само очарование. Она пытается завладеть сердцем Дерекка. Почему бы и тебе, вместо того чтобы бросаться на него, как злобная кошка, не попробовать быть милой.

Ирга опустила голову, рассматривая короткие ногти, под которые забились глины.

– Да пошел он, этот Дерек, к лесным духам, – выпалила она. – Он угрожал убить моего отца.

– И что, ты предпочтешь ему дракона? Давай подумай еще, – сказал Нэш, сложив ладони лодочками, как чаши весов. – Серебряный лорд, красавец-мужчина, любимец женщин и, возможно, будущий король. Или дракон.

Он опустил одну руку едва не до пола и поднял вторую.

– Против принцессы у меня нет ни малейшего шанса, – пробурчала Ирга.

– Ага, ты все же сделала правильный выбор, – одобрил Нэш.

– А толку? Ты видел Лилейну.

– Да, – согласился Нэш, – она серьезный противник. И у тебя действительно не было бы ни малейшего шанса, если бы за дело не взялся я.

Ирга непонимающе на него посмотрела.

– Я знаю, какой должна быть женщина, чтобы мужчине сорвало крышу. Я помогу тебе влюбиться в себя Дерекка. – Он устроился на кровати, размотал платок на ноге, придирчиво осмотрел раны. – Гляди-ка, обычно дольше заживает, – сказал Нэш, осторожно трогая тонкую поджившую пленку.

– Зачем тебе мне помогать? – спросила Ирга. – Это все из-за разговора за столом? Ты злишься на Лилейну?

– Никто не смеет выгонять из-за стола котика, – улыбнулся Нэш. – Но это лишь одна из причин.

– А остальные?

– Во-первых, я чувствую вину, потому что втянул тебя в это. Я привез письмо, я тебя нашел, и, если честно, это была моя идея – найти внебрачную дочь короля... О, если бы взгляды могли убивать, я бы уже корчился в агонии, – усмехнулся Нэш. – Во-вторых, ты мне нравишься. У тебя приятный запах и хороший удар правой – для девчонки, конечно.

– Это все?

– И в-третьих, ты врезала моему хозяину, – ответил Нэш. – Я всю жизнь мечтал это сделать.

Дверь с грохотом открылась, и хмурые заспанные служанки втащили по два ведра, от которых шел пар.

– Лорд сказал, вам нужна ванна, – заявила одна, пока вторая вкатывала деревянный таз. – Но больше горячей воды нет. Будете ждать, пока нагреется? Или спать пойдете, как все нормальные люди?

– Мне хватит, – пробормотала Ирга. – Спасибо.

Она пристально посмотрела на Нэша, который и не собирался выходить.

– Не смотри на меня так. Я выполняю приказ Дерека, – возмутился тот.

– Но я ведь не могу мыться при тебе. – Голос ее дрогнул. Усталость навалилась вдруг разом: заныли содранные ногти, пальцы ног, оочевенвшие от холода в промокших туфлях, болели так, что хотелось выть.

– Ладно, но я буду рядом, – проворчал он, выходя из комнаты. – Я чую твой запах даже через закрытые двери. От меня ты никогда не убежишь, Ирга.

Нэш сидел в карете, слегка покачивающейся на дороге, петляющей к горам. Он пристально рассматривал Иргу, иногда хмурясь, и она не выдержала:

– Что? Что ты так на меня смотришь?

– Оцениваю исходный материал, – вздохнул он. – Придется начинать с азов.

Ирга отвернулась к окну, пряча легкую обиду. Мертвая трава, покрытая инеем, стелилась под порывами ветра, воющего, как вчерашний волк. Идея Нэша не слишком-то ее обнадежила, но попытаться стоило. Рисковать жизнью отца она не будет.

Нэш пристроил ноги на сиденье рядом с Иргой, блаженно потянулся.

– Не смотри на меня так, будто я тебе денег должен, – заявил он. – Моя нога вчера пострадала. Из-за тебя, между прочим.

– Все зажило, я видела, – ответила она.

– А я не подсматривал, когда ты переодевалась, – укоризненно сказал Нэш, – хоть мне и хотелось. Ладно. Приступим. Начнем с главного. Твое лицо, Ирга.

– Что с ним не так? – Она поборолла желание ощупать щеки и убедиться, что все на месте.

– Так-то ты довольно милая, – прищурившись, заметил он. – Не Лилейна с ее точеным носиком, но сойдет.

– На свой нос посмотри! – вспыхнула Ирга.

– А мне серебряный лорд и не нужен.

– Серебряный лорд – так пафосно звучит, – передразнила его Ирга.

– Вот глаза у тебя хорошие, – одобрил Нэш. – Особенно когда злишься. Так и сверкают. Если бы не твой запах, мог бы подумать, что ты тоже котолак.

– А как пахнут котолаки? – заинтересовалась Ирга.

– Понюхай, – предложил он, и Ирга нахмурилась. – Вот оно, – кивнул Нэш. – Ты совершенно не умеешь себя подать. Расслабь лицо, Ирга. Ты смотришь на мир точно так же, как твой папаша-кузнец. Тебе бы еще бороду – и вас было бы не отличить. Я несколько не удивлен, что никто не заподозрил отсутствие между вами родства. Вот что ты делаешь? Не хмурь брови. – Он наклонился, протянул руку и пальцем разгладил брови Ирги. – Хорошо. Если будешь хмуриться, появятся морщины, и тогда тебя даже Петер замуж не возьмет, не то что Дерек.

Ирга вздохнула, потерла лицо руками.

– Теперь рот. Ты так плотно сжимаешь губы, как будто боишься, что я снова тебя поцелую.

– Это было отвратительно, – сказала Ирга.

– Просто ты не дала мне шанса, – заметил он. – Если бы ты расслабилась хоть на минутку – тебе бы понравилось.

– Нет.

– Ладно, пусть тебя Дерек целует. Но для этого тебе надо сделать губы манящими. Ну-ка, прикуси нижнюю губу. Да не жуй ее! Ты что, голодная? Ты на моих глазах умяла три яйца и бутерброд с колбасой.

– Потому что иначе ты снова оставил бы мне только прошлогоднюю булку, – огрызнулась Ирга.

– Сейчас в моде девушки тонкие, нежные, воздушные, – поучительно сказал Нэш. – А посмотри на себя.

– И что? Я не толстая.

– Слава богине! – подтвердил Нэш. – Но на тебе пахать можно. А как ты ходишь? Размахиваешь руками, точно крестьянин. В общем, я предлагаю тебе немного поголодать, чтобы появилась легкая бледность, зовущий взгляд и плавная поступь.

– А если от голода у меня потекут слюни? – возразила Ирга. – Захочет ли тогда Дерек со мной целоваться?

Нэш молча уставился на нее.

– Что? – спросила она. – Мне не нравится идея с голодовкой.

– Ладно. Ты меня убедила. Давай теперь потренируемся. – Он пересел к ней. – Представь, что я – Дерек. Вы оказались с ним одни, совсем рядом. Сделай такое лицо, чтобы он захотел тебя поцеловать.

Ирга повернулась к нему, глядя снизу вверх в желтые кошачьи глаза.

– Брови не хмурить, рот расслаблен, – пробормотала она.

– Не настолько расслаблен, – проворчал он, приподнимая пальцем ее подбородок. – У тебя сейчас точно слюни потекут. Губы слегка приоткрыты. Глаза можешь прикрыть. Или попробуй сделать так, чтобы ресницы затрепетали.

Ирга часто заморгала, и Нэш тихо рассмеялся.

– Меня чуть ветром не сдуло, полегче. Попробуй опустить ресницы, а потом выстрелить взглядом.

– Нэш, может, мне стоит показать Дереку какие-то реальные таланты? – предложила Ирга.

– А что ты умеешь? – заинтересовался котолак.

– Ну, я помогала отцу в кузне, могу сама заточить что угодно – хоть меч, хоть топор. Ножи метаю в цель с тридцати шагов, – перечисляла Ирга.

– Как думаешь, королеве пригодится умение метать топор? – вздохнул Нэш.

– Точить, – пробормотала Ирга.

– Не хмурь брови. – Он покачал головой и пересел на свое место. – Запомни, Ирга, ты должна выглядеть приветливо – так, чтобы Дерек захотел с тобой поговорить, не боясь схлопотать по роже. Легкая улыбка, сияющий взгляд...

Ирга растянула уголки губ, и Нэш страдальчески закрыл глаза ладонью.

– Ладно, ты тренируйся, я потом проверю.

Он приоткрыл дверь кареты и на ходу спрыгнул.

– Нога у него пострадала, – прошептала Ирга, – скачет – хоть бы хны.

В окошке промелькнуло лицо серебряного лорда, и Ирга торопливо улыбнулась, как советовал Нэш, но Дерек отвел взгляд.

Ирга вздохнула, задернула занавеску. Она никогда даже не думала о том, что могла бы очаровывать или влюблять в себя мужчин. Кому вообще это надо? Вон Петер захотел на ней жениться, несмотря на хмурый вид. Спohватившись, она разгладила брови пальцем, повторив жест Нэша. Похоже, он единственный в ней видит не будущий стейк для дракона, а человека.

Глава 5

После полудня, когда солнце зависло в зените, будто сомневаясь, в какую сторону ему катиться, они добрались до гор. Серебряная жила на склоне, расплавленная пламенем дракона, сверкала в солнечных лучах, как зеркало, огромное пятно отраженного света лежало на возделываемом клочке земли, зажатом между гор.

– Урожай уже собрали, – заметил Нэш, подъехав к Дереку.

– Вот только его едва хватит на зиму, особенно если она затянется дольше предыдущей.

А зерно и семена для посева придется покупать.

– Серебра пока достаточно, – кивнул Нэш на серебряное зеркало.

– Жила почти выбрана. Или ушла так глубоко, что мы не можем поймать. Давай, не тяни kota за хвост, Нэш, говори, что хотел, – повернулся он к котолаку. – Ни за что не поверю, что тебя заинтересовал урожай.

– Я хотел поговорить с тобой об Ирге, – не стал отнекиваться Нэш. – Бедная девочка совсем расклеилась. Я едва сумел ее успокоить.

– Надеюсь, ты помнишь, что я велел тебе держать лапы при себе? – нахмурился Дерек.

– Помню. Я обошелся разговором по душам. Знаешь, она довольно милая. Открытая. Честная.

– Надеюсь, дракон тоже оценит ее душевные качества.

– Ты не думал о том, чтобы отдать дракону Лилейну? – прямо спросил Нэш.

Дерек натянул поводья так, что Седой остановился.

– Ты шутишь, Нэш? Лилейна – законная дочь короля, наследница трона. Она умеет вести себя в обществе, она красива, ее любит народ. А Ирга? Ты представляешь ее рядом с королем?

– Ее можно обтесать, она вроде неглупая.

– Да она смотрит на меня так, будто я изнасиловал ее бабушку! – вспыхнул Дерек. – Она отпинала тебя за то, что ты пытался ее поцеловать. Что она сделает со своим будущим мужем в первую брачную ночь – мне и представить страшно.

– Ты нагнетаешь, – ответил Нэш.

– Я все решил, – сказал Дерек. – Более того, я хочу оставить Лилейну в своем замке, а не тащить через все королевство.

– А как же приказ короля?

– Я доставлю дракону внебрачную дочь. Вернусь – и женюсь на Лилейне. Совершенно незачем таскать ее за собой по Дикому лесу. Вряд ли она хоть раз ночевала в палатке, принцесса может не выдержать похода. А король наверняка даже обрадуется и одобрит мое решение. Не может же он быть настолько равнодушным к собственной дочери!

– В любом случае тебе стоило бы подружиться с Иргой, – с деланным безразличием заметил Нэш. – Я тоже читал письмо дракона. Он требовал невесту. Что, если он перевертыш? Что, если он умеет принимать облик обычного мужчины и ему правда нужна жена?

– Совет им да любовь.

– Ты угрожал Ирге убить ее отца, – напомнил Нэш. – Не лучше ли подружиться с будущей женой дракона? Ты ведь не хочешь, чтобы она попросила своего огнедышащего мужа навестить Серебряные горы снова?

Дерек сплюнул в дорожную пыль, обернулся на кареты. Королевская, украшенная витиеватой буквой «А», которую Альфин лепил на все подряд – от одежды до оружия, выглядела нарядной и просторной, карета Ирги скорее напоминала крытую повозку.

– Это аргумент, – кивнул он. – Только как мне расположить ее к себе? Накормить? Подарить платье?

– Лишним не будет, – согласился Нэш. – А еще можешь сводить ее к водопаду. Поговорить, объяснить, что не желал зла лично ей. Девчонки на красоту падкие. Серебряный лорд на фоне Золотого водопада – двойной удар. Ни одна не устоит, – поддел он его.

Дерек собирался съязвить в ответ, но из-за горы показался замок. Обожженное правое крыло перекрасили, но оно все равно выглядело темнее, чем левое. Центральную башню, разрушенную драконом, он полностью перестроил, расширив, и теперь с нее снова взирал серебряный орел, расправивший крылья, словно в бреющем полете. Статуя сверкала, вызывая восторг размерами и размахом крыльев, и только Дерек знал, что внутри у нее обычная медь. Еще, конечно, знал Нэш, ведь это была его идея – сэкономить денег, которых и так не хватало после нападения дракона. Дерек до сих пор жалел, что согласился. Пусть бы он потратил последнее, но орел, символ его дома, был бы настоящим, как у Джоны. А не подделкой вроде него самого.

Пусть Нэш плетет, что хочет, но женится он на Лилейне. Рядом с ним будет настоящая королева. А с Иргой, так и быть, он постарается наладить отношения. В конце концов, девчонка не виновата, что когда-то король поимел ее мамашу. Да и толика смысла в словах Нэша тоже была. Если Ирга станет женой дракона, лучше с ней не ссориться.

Дерек снова взглянул на родные стены, вырастающие с каждым шагом Седого. Замок, бывший резиденцией фаворитки лорда, любовным гнездышком, стал форпостом королевства, защищающим юг от горных кланов. А он, бастард лорда Дердена, будет королем. Мама им бы гордилась. Дерек безошибочно нашел ее окна в правом обгоревшем крыле и стиснул зубы.

Замок Дерек опоясывали стены, сложенные из необработанного серого камня. Лилейна заметила охрану и в узких окошках-бойницах, и на сторожевых башнях. Суровые бородатые воины смотрели на королевскую стражу, сопровождающую принцессу, слегка насмешливо. Золотые шлемы, алые плащи и нашитые на плечах буквы «А» выглядели красиво и эффектно на парадах в Белой гавани, однако здесь, в горах, воины одевались проще и практичнее. В серых куртках мехом внутрь они становились почти неразличимыми на фоне камней, и Лилейна вдруг подумала, что она в королевской карете – заметная цель.

– Я приказал, чтобы вам выделили гостевую спальню, в которой когда-то останавливался ваш отец, – сказал Дерек, помогая ей выйти из кареты. – Она самая большая в центральной башне.

– Благодарю вас, милорд, – кивнула Лилейна, кутаясь в накидку. – Я надеюсь, вы покажете мне ваши владения.

– В следующий раз, – ответил он. – У вас будет полно времени, чтобы рассмотреть каждый уголок моего замка.

Лилейна едва сдержала ликование и улыбнулась, кротко опустив ресницы.

– Генриетта, – позвал Дерек крупную усатую женщину, которая вышла встречать их из замка. – Проводи принцессу в голубую комнату.

Проследив взглядом за Лилейной, Дерек подошел к Ирге, которая выбралась из кареты сама и теперь с любопытством озиралась по сторонам.

– Пойдем со мной, – сказал он.

Ирга, к его удивлению, взглянула на него без злобы. Она будто бы растерялась, но потом даже – что это с ней? – попыталась улыбнуться. Дерек усмехнулся и, взяв ее ладонь, положил на сгиб своего локтя.

– Помнишь, когда мы только встретились в кузне, – сказал он, ведя ее в замок, – я предлагал тебе поехать со мной в горы.

Ирга кивнула.

– Я говорил, что покажу тебе Золотой водопад. – Он покосился на рыжую макушку. – Хочешь на него посмотреть? Никто не предполагал, что жизнь так повернется, но раз уж ты здесь...

– Очень хочу. – В ее глазах вспыхнул интерес.

– Нэш, – позвал он слугу, – как думаешь, где лучше разместить Иргу?

– В зеленой комнате, – сразу сказал тот. – Она небольшая, зато теплая.

– К тому же на самом верху башни. Оттуда не так-то легко удрать, – одобрил Дерек.

– Я же обещала... – насупилась Ирга.

– Отдохни, а на закате съездим к водопаду, – сказал он.

– Ирга. – Нэш ходил туда-сюда по маленькой комнате, укрытой зелеными, как мох, коврами. – Это твой единственный шанс.

– Угу, – промычала она, хрустя яблоком.

– Я серьезно. Дерек собирается оставить Лилейну здесь, в замке.

Ирга замерла с огрызком у рта.

– Вот тебе и «угу», – передразнил он ее и взъерошил волосы. – Надо разработать стратегию. – Он глянул на Иргу, глаза которой медленно наполнялись слезами. – Будем давить на жалость.

– В смысле?

– Ты бедная невинная девушка, по воле злого рока обреченная на муки. Постарайся выглядеть печальной, вот как сейчас, это трогает даже мое нечеловеческое сердце. Можешь заплакать. Несчастные глаза, дрожащие губки. Дерек захочет тебя утешить, пожалеть...

– Пусть засунет свою жалость в свой серебряный зад, – буркнула Ирга, бросая огрызок на поднос.

– Ты забыла? – рассердился Нэш и сложил ладони чашами весов, покачал вверх-вниз. – Дракон или Дерек.

– Кому нужна слабость? – нахмурилась она. – Я не понимаю. Жалость – не любовь.

Нэш потер подбородок.

– Знаешь, ты права, – вздохнул он и присел на старый бочонок, который превратили в подобие стула, положив на него подушку. – В конце концов, что я могу знать о любви? Я ведь даже не человек. Не человек, не животное...

– Ты никогда не оборачивался? – спросила Ирга.

– Последний раз – когда меня топили, – сказал Нэш и легонько стукнул пяткой по бочке. – Точно в таком бочонке. Может, даже в этом самом. Мальчика откачали по милости матери Дерекса, а кошачья сущность умерла. В той бочке прежде квасили капусту. До сих пор ее не переносу. Мутит от одного запаха.

– Ох, Нэш! – Ирга подошла к нему, положила руку на плечо.

Он опустил голову так, что темные волосы свесились вниз, закрыв глаза, спина его вздрогнула.

– Нэш, ты что, плачешь? – встревожилась она, обнимая его второй рукой. – Это действительно ужасно. Но ведь все в прошлом. Тот мальчик давно вырос вон в какого мужика. И ты больше человек, чем многие, я уверена.

Он поднял голову, и она увидела лукавый блеск в его глазах.

– Ах ты! – воскликнула Ирга, толкая его. – Ты все наврал!

– Нет, – улыбнулся Нэш, потирая плечо. – Ну, может, про капусту... Но посмотри – тебе стало меня жаль, и ты сама полезла ко мне обниматься. Если бы я добавил красочных деталей вроде пряного рассола, раздражающего легкие, и забрезжившего луча света в кромешной тьме, то уже через пять минут мог бы плакать на твоей груди. – Взгляд его скользнул вниз.

– Ладно, – проворчала Ирга, возвращаясь к подносу с нехитрым ужином, на котором осталось лишь несколько ломтиков сыра. – Убедил. Буду давить на жалость. Если не получится заплакать, то вспомню твою историю про котеночка.

– Знаешь, у меня есть еще идея. Когда приедете к водопадам, распусти волосы.

– Зачем это?

– Когда-то у Дерека была рыжая девушка. Может, это его фетиш.

– Что такое фетиш?

– Как бы тебе объяснить... – Нэш спрыгнул с бочки, стащил с тарелки Ирги кусок сыра и закинул его в рот. – Это такая фишка, которая вызывает сексуальное влечение, – сказал он, прожевав. – Например, многим женщинам нравятся мускулы, шрамы, щетина... Вот твой Петер – он какой?

– Он не мой, – ответила Ирга. – Он румяный и добрый, пахнет булочками.

– Очень сексуально, – вздохнул Нэш. – Ладно, просто делай, что я говорю. Распусти волосы. Воспользуйся своим козырем.

Ирга потербила кончик косы.

– Постарайся держаться к Дереку ближе, – продолжил он. – Возьми под руку на узкой тропинке, прижмись грудью... И не смотри на меня так, я видел – она у тебя есть.

Он вдруг шагнул ближе и быстро расстегнул несколько пуговиц на ее рубашке.

– У тебя даже три козыря, – ухмыльнулся он. – Волосы и вот еще два, правый и левый. Так, не дерись, я слышу чьи-то шаги.

Ирга разжала кулак, которым уже метила в наглого котолоака, и повернулась к открывающейся двери.

Дерек выглядел усталым: тонкая морщинка меж бровей, круги под глазами.

– Не передумала? – спросил он ее.

– Нет, – ответила Ирга.

– Давай я помогу тебе, – сказал Дерек, подставляя Ирге руку и помогая взобраться на лошадь. Он выбрал для нее ту же белую кобылку, на которой ездила Лилейна, и Ирга невольно подумала, что проигрывает в сравнении с принцессой.

Она устроилась в седле, похвалив про себя неведомых служанок за то, что положили в сундук наряд для верховой езды. Рука так и тянулась к расстегнутым Нэшем пуговкам, но Ирга решила оставить все как есть, лишь подтянула к груди края меховой накидки – в землях серебряного лорда было куда холоднее, чем в долине.

Дорога вилась в другую сторону от замка, поднимаясь в горы, образующие полукруг острых серых пиков, словно каменная корона, брошенная великаном на землю. Совсем далеко выростала гряда, где белые шапки снега поднимались над облаками, и солнце окрашивало их в розовый цвет.

– Очень красиво, – выдохнула Ирга.

– Подожди, мы еще не приехали, – усмехнулся Дерек.

Ирга посмотрела по сторонам, и ей показалось, что за серой насыпью камней мелькнул силуэт Нэша.

– Ты слышал, что он сказал? – В голосе Лилейны прозвучало торжество. – У меня будет время, чтобы осмотреть каждый уголок этого замка! – Она рухнула на кровать, раскинув руки. – Великая мать, какое облегчение! Он выбрал меня. Конечно, я могла и не сомневаться, но все же... Наверняка он собирается оставить меня здесь. Зачем мне тащиться через весь континент? Чтобы увидеть дракона? Спасибо, обойдусь.

Сэм осмотрел комнату, заглянул за каждый гобелен, украшающий стены, проверил шкаф.

– Что ты там ищешь? – улыбнулась Лилейна, опершись на локоть. – Я не привозила с собой любовников.

– Смотрю, нет ли потайных ходов.

– Думаешь, кто-то проберется ко мне ночью? – поддразнила его принцесса.

– Думаю, вы можете последовать примеру сестры и сбежать.

– Во-первых, она мне никакая не сестра, – холодно заявила Лилейна, садясь на кровати. – Во-вторых, сбегать мне теперь незачем, а в-третьих, уж не думаешь ли ты, что я могу выпрыгнуть в окно, как она? Чего ты уставился во двор?

Сэм обернулся, ущипнул себя за ус – и Лилейна поморщилась. Эта его привычка начала раздражать.

– Боюсь поколебать вашу уверенность, принцесса, но серебряный лорд только что выехал за ворота.

– И что? Наверное, решил проверить владения перед отъездом.

– Он поехал с Иргой, – ответил Сэм. – По-видимому, решил показать свои земли ей.

– Точно? – Лилейна подскочила к окну, оттолкнув стражника. – Где они?

– Их не видно из-за стен. Он дал ей ту же лошадь, что и вам.

– Уверен, что это были они?

– Да. У вашей сестры очень необычный цвет волос.

– Не называй ее так! – прошипела Лилейна. – Мы едем за ними!

– Нет, мы останемся здесь. Поешьте как следует. – Он кивнул на тарелки на серебряном подносе, который принесла служанка. – Вы поклевали как птичка.

– Слушай, Сэмми. – Лилейна ткнула его пальчиком в грудь. – Ты выполняешь приказ короля – охранять меня, но ты мне не тюремщик. Если тебе втемяшилось в голову следить, как я ем, сплю и хожу в уборную – дело твое. Но не смей говорить мне, что делать! Ясно?

– Вы запомнили мое имя, – хмыкнул Сэм.

– Я – твоя будущая королева, – кипятилась Лилейна. – И ты будешь выполнять мои приказы!

– Может, королевой будет Ирга, – усмехнулся он.

Лилейна молча изучала его лицо. Крупные черты, бровь и скула рассечены старым шрамом, серые глаза – не такие светлые, как у Дерека, не серебро – гранит.

– Найди мне коня, Сэм. Живо! – приказала Лилейна. – И узнай, куда отправился лорд. Можешь взять коня и себе или будешь бежать следом, как собачонка.

– Ладно, – сказал он. – Будет сделано.

Сначала Ирга водопад услышала. Шум воды, звенящий переливами и журчанием ручьев, становился все громче. Потом в воздухе повисла влага, на волосах рассыпалась водяная взвесь, и Ирга, вспомнив совет Нэша, стянула ленту с косы и сунула ее в карман. Но когда они выехали из-за высокой скалы, щербатой, точно изъеденной мышами, Ирга позабыла обо всем. Водопад начинался мощным потоком, дробился на каменных террасах и рассыпался широким белым веером, закрывая всю скалу.

– Великая мать! – воскликнула Ирга. – Какой большой!

Брызги поднимались плотным облаком, волны бежали по заводи, стремясь дальше – к порогам, через которые то и дело перелетали серебристые рыбки.

Дерек спешил и помог Ирге сойти с коня.

– Вот сейчас смотри, – сказал он, пожимая ее руку.

Водопад слегка заискрился, поймав закатные лучи, а потом вдруг вспыхнул так, что Ирга зажмурилась от неожиданности. Каскад воды, окрашенный золотом со всполохами багрянца, лился по скале, как волосы красавицы по плечам.

– Почему вас зовут серебряным лордом, а не золотым? – выдохнула Ирга.

– Это золото нельзя положить в карман, на него не купишь еды и оружия, – пожал плечами Дерек, но было видно, что искренний восторг Ирги тронул его. – Пойдем, заберемся на площадку, откуда лучше видно, и там не так шумно, не надо кричать, чтобы услышать друг друга.

Он привязал коней к выступу на скале, подал Ирге руку, помогая взобраться по горной тропинке.

На ровном плато, поросшем еще по-летнему зеленой травой, он снял плащ, расстелил его на земле. Ирга села на краешек. Сердце ее билось так громко, что, казалось, лорд услышит его, даже несмотря на шум водопада. Она искоса посмотрела на Дерека, который сел рядом с ней. Но тот словно погрузился в свои мысли. Ирга скользнула взглядом по его профилю, задержалась на губах. Мягкие черты лица серебряного лорда восполнялись жесткой линией подбородка, колючей щетиной, покрывающей щеки. Красивый и мужественный – такого легко представить королем.

– Тебе не холодно? – Взгляд Дерека упал в вырез ее рубашки.

– Нет, милорд, – ответила она.

– Послушай, Ирга, – со вздохом начал он. – Я понимаю, что ты сейчас чувствуешь. Тебя выдернули из родного дома, точно морковку из грядки, твой отец оказался неродным, и твоя предыдущая жизнь не вернется больше никогда. Ты испытываешь обиду и горечь...

– Я хотела сбежать из дома, – выпалила Ирга.

– Правда? – удивился Дерек.

– Да, но отец поставил решетку на моем окне, а днем почти не отлучался.

– Он плохо обращался с тобой?

– Даже не знаю, – пожала плечами Ирга. – Раньше я думала, что его строгость – проявление заботы. А сейчас думаю, может, он просто не любил меня.

Дерек помолчал, отвернувшись к водопаду.

– Мой отец тоже меня не любил, – ровно сказал он. – Я пытался завоевать его уважение, вызвать интерес – он смотрел мимо меня. Джона был его любимчиком.

– Но ведь он признал вас, подарил замок.

– Это был его подарок моей матери. Вот ее он действительно любил. Да ее нельзя было не любить.

– Она была красива? – спросила Ирга. – Вы, наверное, похожи на нее?

Дерек усмехнулся, повернувшись к ней, заправил за ухо рыжую прядь, выбившуюся из косы.

– Она была теплой. Не знаю, как объяснить. С ней хотелось быть рядом.

– Значит, вы тоже любили ее?

– Конечно. Я ее обожал. Мы ссорились только два раза. Первый – когда она отправила меня к отцу. Я очень обиделся на нее тогда.

– А второй?

– Второй раз – когда влюбился. Та девушка тоже была рыжей. Я приказал назвать водопад в ее честь. Волосы Марайи.

Он потрогал косу Ирги, запустив пальцы, разобрал пряди.

– Красиво, – прошептал Дерек, когда волосы рассыпались по ее спине, – огненный водопад.

– Что стало с той девушкой? – спросила Ирга. Сердце бешено стучало в груди. Кажется, план Нэша работает.

– Она погибла, когда явился дракон, – ответил Дерек. – Ее глаза были темные, как озерная вода ночью, а губы яркие, как вишневым сок. Ты чем-то напоминаешь ее.

– Чем же? Выходит, только цветом волос? – спросила Ирга.

– По характеру она была такая же дикая. – Он улыбнулся, откинулся назад, опершись на локоть. – Не держи на меня зла, Ирга. Тебе выпала непростая роль, но кто знает, может, тебе удастся поладить с драконом. О нем ничего не известно, но если он – перевертыш, то наверняка полюбит тебя. Если ты, конечно, не станешь его бить.

– Простите, что ударила вас. – Ирга опустила ресницы. Заплакать, как учил Нэш? Хоть бы котолок догадался сунуть ей в карман кусок лука. Она спрятала лицо в ладони. – Просто я рассердилась и растерялась. И осталась совсем одна.

– Эй! – Лорд сел, обнял ее за плечи. Ирга выдохнула, отняла ладони от лица, посмотрела ему в глаза. Прячась за ладонями, она покусала губы, и теперь взгляд Дерек прилип к ним намертво. Он медленно запустил руку ей в волосы, обхватил затылок...

– Вот вы где! – Лилейна поднялась на плато, перевела дыхание. – Милорд, водопад изумительный! Ради такого вида я позабыла об усталости.

Дерек поднялся, подошел к Лилейне и, склонившись, поцеловал ей руку. А Ирга перехватила злобный взгляд, которым одарила ее единокровная сестра.

– Ты была великолепна! – восхищенно воскликнул Нэш, развалившись на ее кровати. – Папочка меня тоже не любил, я так одинока, простите, милорд... Да я сам чуть не бросился тебя утешать.

Ирга искоса посмотрела на него, заплетая косу перед зеркалом.

– Почему ты вечно валяешься на моей кровати? – неодобрительно заметила она.

– Это кошачья мудрость: если есть возможность – ложись, а лучше – поспи. – Он вздохнул, повернулся на бок. – Если бы Лилейна не появилась так не вовремя, вы бы уже облобызали друг друга.

Ирга скривилась.

– Ты, похоже, был прав. И насчет жалости, на которую надо давить, и вообще... – признала она. – Он действительно собирался меня поцеловать, мне самой не верится, но он так смотрел на мои губы, и его лицо было все ближе...

– Верь мне, делай, что говорю, и станешь королевой. – Нэш подмигнул ей.

– А я ведь так и знала, что ты подсматриваешь!

– Это было забавно. На фразе «Великая мать, какой большой» я чуть не рассмеялся.

– Почему? – повернулась к нему Ирга.

– Ну, обычно ее говорят мне... – Нэш пристально на нее посмотрел и махнул рукой. – Забудь. – Он встал с кровати. – Пойду узнаю, когда Дерек решил отправляться. Мы наверняка задержимся в замке хоть на пару дней – собрать припасы, организовать охрану. Эти королевские пижоны годны только на то, чтобы пускать солнечных зайчиков своими шлемами. Нам надо с толком использовать это время, Ирга. Если Дерек прикажет оставить Лилейну в замке – все пропало.

В дверь постучали.

– Принцесса просит вас прийти, – сообщила служанка и исчезла.

– А вот это плохо, – нахмурился Нэш.

– Может, она решила познакомиться поближе, – предположила Ирга. – Мы ведь сестры. Мы могли бы стать подругами.

– Я бы на твоём месте на это не рассчитывал, – сказал он. – Будь осторожна, Ирга.

Глава 6

Лилейна встретила ее улыбкой, жестом предложила сесть на стул. Высокий усатый стражник придержал двери, закрыл их за Иргой и встал у окна. У кровати лежал пушистый, как облако, белый ковер, стены, обтянутые голубым шелком, напоминали небо, а Лилейна была солнцем – сияющая, прекрасная, с золотой диадемой на распущенных волосах.

Ирга опустилась на стул напротив принцессы, которая ела малину, выбирая ягоды серебряной ложкой с длинной ручкой.

– Мы вообще не похожи, – сказала Лилейна, рассматривая ее. Синие глаза холодно ощупали Иргу, и та поежилась. – Никто никогда не сказал бы, что мы сестры.

– До сих пор не могу в это поверить, – призналась Ирга. В серебряном кофейнике отразилось ее искаженное лицо – нос вытянулся как утиный клюв, глаза сползли к вискам.

– Я тоже, – ответила Лилейна, и ее фальшивая улыбка исчезла. – Я видела, что ты делала там, у водопада. Ты хочешь забрать себе Дерека.

Ирга нахмурилась, посмотрела на принцессу исподлобья.

– Дракон потребовал принцессу. Вас, – твердо сказала она. – Это не моя судьба.

– Дракон потребовал невесту королевской крови, – исправила ее Лилейна. – Это важно. Не принцессу. А королевская кровь течет и в тебе, хоть так сразу и не скажешь.

Принцесса взяла тонкий ломтик хлеба, намазала его взбитым творожным сыром. Положила нож на край тарелки так, что серебро резко звякнуло, и Ирга вздрогнула от неожиданности.

– Вы надеетесь, что я просто сдамся? И даже не попробую спастись? – спросила она.

– А ты, правда, думаешь, что Дерек выберет тебя? – Лилейна издевательски улыбнулась, аккуратно откусила бутерброд, и Ирга почувствовала, что краснеет. Действительно, глупо даже надеяться. Но ведь он хотел поцеловать ее...

– Сегодня он почти сделал свой выбор, – выпалила она.

– Дурочка, – ласково пожурила ее принцесса. Золотые локоны обрамляли ее лицо, светясь как нимб. – Даже если лорд повалится с тобой на травке, это не значит, что он на тебе женится. Посмотри на меня. – Она положила руки на подлокотники высокого стула, сидя ровно и с достоинством, как на троне. Диадема в ее волосах мягко сверкнула. – Я – будущая королева. А ты – максимум любовница. И то, если прыгнешь выше головы.

– Иногда любовниц любят больше, – заметила Ирга.

– Но невестами, которые могут принести в приданое корону, не жертвуют.

– Если Дерек отдаст дракону тебя, то наследницей стану я, – выпалила Ирга.

Она сгребла рукой жменю малины из серебряной тарелки, закинула в рот, с вызовом глядя на Лилейну. Сладкий ягодный сок брызнул в небо.

На белых скулах принцессы вспыхнули красные пятна, пальцы стиснули подлокотники.

– Сэм! – выдохнула она. – Держи ее.

Стражник вырос позади Ирги, положил широкие ладони ей на плечи. Ирга ахнула, попыталась вырваться – руки стиснули ее, как кузнечные клещи, – не дернешься.

– У тебя есть кое-что, что может понравиться Дереку. – Лилейна взяла нож, которым мазала сыр, поднялась со стула. – Зеленые глазки. – Она взмахнула ножом у ее лица. – Пухлые губки. – Холодный металл коснулся кожи.

– Вы не станете меня убивать, – выдавила Ирга, – это глупо.

– Конечно, не стану. Ты ведь нужна дракону, – согласилась Лилейна. Она схватила ее за косу, дернула так, что голова Ирги откинулась назад. – Если ты еще хоть раз согласишься в сторону Дерека, – прошептала она, склонившись к ее уху, – я тебе глаз выколю.

Накрутив косу на руку, принцесса с силой провела ножом по волосам.

– Нет! Что ты делаешь? – выкрикнула Ирга. – Пустите!

Руки стражника прижали ее еще сильнее, вдавливая в стул. Волосы натянулись, на глазах Ирги выступили слезы. Тупой столовый нож едва справлялся с густой косой, принцесса сдула золотистую прядь, упавшую ей на глаза.

– Толстая какая, – пробормотала она, ожесточенно водя ножом по косе, – не перепилить. Еще одно резкое движение, и голова Ирги вдруг стала легкой, дернулась к потолку.

Лилейна бросила нож на белый ковер, села за стол, взяла кофейник. Наливая ароматный темный напиток в чашку, спокойно сказала:

– Надеюсь, ты все поняла. Лорд – мой.

Руки стражника разжались, и Ирга вскочила. Она провела рукой по затылку, обхватила шею, задыхаясь. В голубой комнате принцессы будто разом закончился воздух. Коса лежала на пушистом ковре, свернувшись клубком, как рыжий кот. Стражник загородил широкими плечами столик, за которым Лилейна мирно размешивала сахар в маленькой чашке – совершенно беззвучно, не касаясь ложкой краев.

Ирга попятилась, на ощупь нашла дверную ручку. Обида скручивала горло, сворачивалась холодными змеиными кольцами в животе. Толкнув дверь, Ирга выпала в коридор, побежала, не разбирая дороги от слез, набухающих в глазах, взлетела по винтовой лестнице наверх башни. Ворвавшись в свою комнату, рухнула на кровать, уже не сдерживая рыданий.

– Ты меня чуть не придавила, – пожаловался Нэш, откатившись в сторону. – Беседа с сестрой не задалась?.. Вот бездна, – выругался он, погладив затылок Ирги, тонкую шею.

– Только не надо меня жалеть! – выкрикнула Ирга, отталкивая его руку.

– Я помню, куда ты советовала засунуть жалость, – сказал Нэш. – Я и не собирался.

– Она отрезала мне косу! – Ирга села в кровати, схватив подушку, швырнула ее в стену. – Единственное, что было во мне женственным – ты сам говорил!

– Тогда я еще не видел тебя в платье с декольте, – пробормотал Нэш.

– Мои волосы напоминали Дереку о его погибшей возлюбленной. Вот и все, что ему нравилось во мне. И Лилейна отобрала это. Теперь я уродина! – Она спрятала лицо в ладонях и зарыдала.

– Ты не уродина, Ирга, – ответил Нэш, садясь ближе. Вздыхнув, потрепал ей волосы, но она дернула головой, сбрасывая руку. – Напротив. Стала бы Лилейна беспокоиться, если бы не почувствовала в тебе соперницу?

Ирга шмыгнула носом, вытерла мокрые щеки, недоверчиво посмотрела на Нэша.

– Она испугалась тебя, – вкрадчиво продолжил он. – Приревновала. Увидела, что Дерек к тебе неравнодушен.

– Я сотру ее в порошок! – воскликнула Ирга, сжав кулаки. – Она еще пожалеет! Я отберу у нее серебряного лорда, а она пусть отправляется к дракону!

– Вот такой настрой мне нравится, – одобрил Нэш. – Слегка пугающий пыл, но ничего.

Ирга вскочила с кровати, провела рукой по волосам – на пальцах остались крошки творожного сыра, который принцесса размазывала ножом перед тем, как отрезать ей косу.

– Это война! – объявила Ирга. – Нэш! – повернулась она к котлаку, чьи глаза светились в сумерках как два огонька.

– Что?

Даже в полумраке было видно, как загорелись румянцем ее щеки.

– Хочу попросить тебя кое о чем.

– Валяй, – заинтересованно сказал Нэш, поднимаясь с кровати и подходя к ней.

Ирга прикусила губу.

– Ты снова голодная? Принести тебе чего-нибудь с кухни?

– Нет, не то. – Она вздохнула, сцепила пальцы. Посмотрев ему в глаза, решительно выпалила: – Научи меня целоваться.

Нэш недоверчиво попятился, но Ирга схватила его за руку.

– Я не стану тебя бить, клянусь колесницей Великой матери!

– Хм... – Он шагнул ближе.

– Если бы Лилейна не появилась у водопада, то, может, я бы так опозорилась перед лордом, что он больше и не взглянул бы на меня, – горячо пояснила Ирга, не замечая, что руки Нэша уже обвилились вокруг ее талии. – А я хочу, чтобы он выбрал меня, а не эту белолицую стерву!

– Дерек этого явно не одобрит, – пробормотал он.

– Я понимаю, что прошу многого... Но ты вроде сам хотел. Так, может, тебе не очень противно...

– Все, умолкни, – сказал Нэш, склоняясь к ней. – Просто расслабь губы и повторяй за мной.

Ирга кивнула, выдохнула, набираясь решимости.

– Ты поклялась колесницей, – напомнил он, когда их губы почти соприкоснулись.

Она снова кивнула, и он поцеловал ее.

Нэш не торопился, он мягко трогал ее губы своими, руки неспешно гладили спину. Ирга сначала застыла, привыкая к ощущениям, а потом попробовала поцеловать его в ответ. Нэш будто этого и ждал. Одна рука легла ей на стриженный затылок, вплетая пальцы в рваные прядки, вторая обняла талию крепче. Он обхватил губами ее нижнюю губу, легонько ее прикусил, погладил языком.

Ирга прерывисто вдохнула, и Нэш слегка отстранился.

– Все нормально? – хрипло прошептал он.

Ирга кивнула, потянулась к нему сама. Теперь он целовал ее уверенней, напористей. Подтолкнув, прижал к стене, укрытой мягким ковром, обхватил ее шею пальцами, шершавый язык скользнул между зубами, и Ирга вцепилась в его твердые плечи, чтобы не упасть. Ощущения ошеломляли, сбивали дыхание, захлестывали горячими волнами. Мир вдруг схлопнулся до крепкого мужского тела, прижимающегося к ней, и все мысли о Лилейне развеялись пеплом. Ирга беспомощно смяла рубаху на плечах Нэша, и он потянул ее за короткие волосы, заставляя запрокинуть голову, подставить губы еще удобнее...

В дверь постучали, и Нэш быстро отпрянул.

– Госпожа, принцесса приказала отдать вам это. – Служанка положила рыжую косу на край кровати и ушла.

Ирга вцепилась пальцами в ковер, чтобы не сползти по стене.

– Лилейна снова не вовремя. – Нэш запустил руку себе в волосы, глянул на Иргу. Его зрачки расширились, оставив только тонкую желтую каемку.

– Ну как? – спросила Ирга.

– Что? – не понял он.

– Поцелуй! У меня получилось? Я не опозорюсь перед Дерекком, если вдруг он решит меня поцеловать?

– Ах да... Неплохо. Очень неплохо, – похвалил ее Нэш и пробормотал: – Еще надо потренироваться, конечно...

Он положил руку ей на предплечье, привлекая к себе, и Ирга шикнула от боли. Она слегка спустила платье с плеча и покосилась на полосы, набухающие багрянцем.

– Там был тот здоровенный усатый стражник, что ходит за принцессой по пятам, – пояснила она, осторожно прикасаясь к синякам. – Держал меня, чтобы не вырвалась. Если бы не он, я бы ей врезала.

– Не сомневаюсь, – нахмурился Нэш.

– А еще она сказала, что выколет мне глаз, если я только посмотрю в сторону Дерекка. Но ей меня не запугать! Какой у нас план, Нэш? Что мне делать?

– Ложись и спи, – посоветовал он, глядя на ее кровоподтеки, и глаза его сузились в две золотистые щелочки. – А я что-нибудь придумаю.

Ирга проснулась утром как от толчка, сев в кровати, прижала руку ко лбу и тут же ее отдернула – как лягушку потрогала. Вытерев рукавом холодный пот, она встала, оправила мятое платье. Вчера она вырубилась, даже не успев раздеться, то ли из-за стресса от поступка сестрички, то ли из-за зашкаливающих эмоций после поцелуя Нэша. Ирга неуверенно шагнула, пошатнувшись, вцепилась в спинку кровати.

– Что такое, – пробормотала она.

Короткая прядь пощекотала шею, и Ирга досадливо дернула плечом. Она зацепилась за косу, валяющуюся на полу, и едва не упала – перед глазами плясали черные мушки. Поморгав, она похлопала себя по щекам, пытаясь прийти в чувство. Стащив со спинки стула меховую накидку, набросила ее и подняла пушистый воротник, чтобы скрыть неровно обрезанные волосы. Толкнув дверь, вышла из комнаты и спустилась по длинной винтовой лестнице, держа за перила. Холодный ветер хлестнул ее по лицу, и Ирга с облегчением выдохнула – непонятное недомогание проходило. Сев на ступеньку за колонной, она спрятала руки в рукава и с любопытством осмотрелась.

Все постройки, теснящиеся на заднем дворе замка, были каменными, некоторые выглядели совсем новыми. Солома на крыше конюшни ярко желтела, по стене амбара робко взбиралась плетистая роза с пожухлыми листьями. Две девушки в овчинных тулупах нараспашку разговаривали у колодца, то и дело поглядывая в сторону на утоптанную ровную площадку, где тренировались воины.

Королевская стража держалась в стороне от серебряных вояк. Они сняли и золотые шлемы, и алые плащи, но все равно выглядели нарядными с яркими нашивками и в блестящих сапогах. Солдаты отрабатывали удары деревянными мечами, выполняя движения одновременно, как единый организм, а между ними, выкрикивая команды и пощипывая усы, ходил капитан королевской стражи. Ирга скривилась, спряталась подальше за колонну и хотела вовсе уйти, но заметила Нэша. Весь в черном, с густой щетиной, подчеркивающей скулы, он выглядел мрачным и взъерошенным, как рассерженный кот.

– Твои воины никуда не годятся, – сказал Нэш, опираясь на поленницу. – Если они будут такими же неповоротливыми, в ущелье их перестреляют как кур.

Он не спеша подошел к одному из солдат, с ленивой грацией проскользнул под мечом, со свистом рассекающим воздух, и, оказавшись совсем близко, шутливо чмокнул того в щеку.

– Кого ты набрал? – притворно возмутился Нэш. – У него еще и борода не растет! Или ты специально взял тех, что похожи на девочек?

Парень покраснел от возмущения, замахнулся, но Нэш перехватил его руку, продолжил удар, вывернув кисть, и меч перешел к нему в ладонь.

– Хорошая палка, – одобрил он, подбросив меч. Тот перевернулся несколько раз в воздухе и опустился точно ему в руку. – Совсем скоро вы дорастете и до больших игрушек. Может, вам даже разрешат покататься на лошадках. Деревянных, разумеется.

Ирга заметила, как к плацу стягиваются мужчины со всего двора. Солдаты с серебряными перьями на груди довольно скалились, словно предвкушая занятное зрелище, воины же с золотыми буквами «А» на плечах хмурились, а некоторые уже положили руки на эфесы настоящих мечей.

– Вот с деревянными девками может выйти незадача, – притворно вздохнул Нэш. – Как бы заноз не засадили.

– Ладно, кот, иди сюда, – сказал Сэм, забирая деревянный меч у одного из солдат. – Говорят, за твою шкуру заплатили целую гору серебра, так я постараюсь не слишком ее попортить.

– Правда? – Нэш прищурился, взвешивая деревянный меч в руке. – Даже не обрежешь прядь волос на память? – Он взъерошил черные лохмы, и без того вставшие торчком.

Сэм нахмурился, перехватил меч удобнее, замахнулся... Ирга ахнула, закрыла глаза пальцами, но, услышав смех, выглянула одним глазом. Нэш текуче уклонялся от ударов, проходящих на волосок от его тела, посмеивался и, издеваясь, в притворном ужасе округлял глаза. Сэм выглядел куда крупнее, мышцы так и бугрились под рубахой, но достать проворного котолака он не мог. А тот, насмехаясь, обежал его и стукнул деревяшкой по задку.

Серебряные воины взорвались хохотом.

Сэм зло выхватил второй меч у солдата, кто-то тут же бросил меч и Нэшу тоже, и тот поймал его на лету. Котолак закрутил мечи, словно две мельницы, отбивая удары Сэма, стук стоял такой, будто во двор замка пригнали толпу дровосеков.

А потом вдруг все стихло.

Мужчины стояли друг напротив друга, пар поднимался от разгоряченных дракой тел. Сэм отбросил в сторону измочаленные деревяшки.

– В бездну мечи, – предложил он. – Давай на кулаках.

– Ты что, – удивился Нэш, – дерешься не только с девушками?

– Я не бил ее! – не сдержался Сэм. – Только держал.

Нэш понятливо кивнул, а потом молниеносно схватил руку Сэма и, заведя ее за спину, заставил того согнуться и просеменить на цыпочках до самой поленницы.

– Нэш! – выкрикнул Дерек, пробегая мимо Ирги. Похоже, его разбудил шум, и он даже не успел толком одеться. Расстегнутая рубашка не скрывала ни крепкого пресса, ни уродливого ожога, ползущего по левому боку до самой шеи. – Ты что творишь?

– Я не бью его, – ответил тот. – Просто держу.

– Пусти, – промычал Сэм.

– Только тронь ее еще раз, – прошипел Нэш, склонившись.

– Я выполнял приказ принцессы, – выдавил капитан стражи. Рука его, заведенная назад, едва не доставала до затылка скрюченными от боли пальцами.

– Мы поняли друг друга?

– Нэш! – рявкнул Дерек, подходя к ним, сердито оглядываясь по сторонам, но солдаты уже расходились с честными лицами, будто и не было этого боя на деревянных мечах.

Нэш надавил чуть сильнее так, что Сэм застонал, заплывав на месте, – и выпустил руку.

– Какого вувра? – воскликнул Дерек, глядя вслед Сэму, который уходил прочь с каменной спиной.

– Просто размялись. – Нэш задрал рубашку, потрогал бордовые полосы, пересекавшие бок. – Пару раз он меня все-таки достал.

– Я оставлю его тут с Лилейной, – неодобрительно сообщил Дерек. – Иначе по пути к горе вы изведете друг друга. Что, твой внутренний котик позавидовал его шикарным усам?

– Ха-ха, – ответил Нэш. – Уверен, что хочешь оставить Лилейну в замке?

– Да, и, пожалуйста, не надо рассказывать мне о доброте и высоких моральных качествах Ирги, – попросил Дерек.

– Я и не собирался, – пожал плечами Нэш, поправляя рубашку. – Я скорее хотел усомниться в моральных устоях Лилейны.

– Что ты имеешь в виду? – напрягся Дерек.

– В общем, я пообщался с Нэнси... Знаешь, служанка Лилейны, такая пышечка с розовыми, как у мышки, ушками? Так вот, она первая обнаружила исчезновение Ирги, когда та удрала из замка Джоны. Ты не задумывался, почему так вышло, что служанка Лилейны пошла к Ирге?

– Нечего мне больше делать, как только думать о мотивах какой-то служанки!

– Лилейна сама ее отправила к Ирге помолиться Великой матери.

- Набожная жена – это хорошо, – пожал плечами Дерек.
- Только сама Лилейна предпочла молиться в компании Джоны. В своей спальне. Наедине.
- Вот бездна, – выругался лорд.
- Вряд ли они что-то успели, Нэнси не нашла Иргу в комнате, подняла шум, и Джона побежал на псарню... Но если ты оставишь Лилейну одну здесь, в замке, то, вернувшись с Драконьей горы, рискуешь застать ее уже замужней дамой и на сносях. Она – трон и корона, Дерек. Не только ты хочешь ее заполучить.
- Про Джону – правда? – Дерек пытливо посмотрел ему в глаза.
- Может, конечно, он заглянул пожелать ей спокойной ночи...
- Она с ним заигрывала весь вечер, – вздохнул лорд. – Придется тащить ее с собой. Тоже не лучший вариант – везти трон через все королевство, но так она хотя бы будет под присмотром.
- И еще кое-что. Мелочь, но все же.
- Что?
- Она отрезала Ирге косу.
- Великая мать! Зачем? – воскликнул Дерек.
- Приревновала, наверное, – ответил Нэш. – Она видела вас у водопада. Может, узнала, что у тебя слабость к рыжим.
- Ты из-за этого подрался с усатым, – прищурился серые глаза, понял Дерек.
- О чем ты? – недоуменно воскликнул Нэш. – Это был дружеский поединок.
- Серьезно? Поединок? У тебя звериная реакция, и ты одинаково хорошо владеешь обеими руками, но ты хоть раз согласился участвовать в турнире? А ведь в последнем победителю достался ценный приз, мог бы хоть за него побороться, раз уж на славу и всеобщую любовь тебе плевать.
- Ценный приз? Шапка с петушиными перьями! – фыркнул Нэш.
- Шлем одного из семи лордов, прибывших из-за Бурного моря! – исправил его Дерек. – Если нет серьезного повода для драки, ты предпочтешь отлежаться на солнышке. Скажи честно, что вы не поделили с капитаном? Это из-за Ирги?
- У нее все плечи в синяках, – сказал Нэш. Верхняя губа его дернулась, на мгновение обнажив клыки. – Этот жлоб держал ее, чтобы не вырвалась, пока принцесса отрезала ей волосы. Иначе я бы поставил скорее на Иргу, чем на Лилейну.
- Дерек нахмурился, размышляя, и процедил:
- Как так вышло, что ты видел ее плечи? Нэш! Если ты ее...
- А тебе что, жалко? Ты ведь выбрал Лилейну.
- Пока есть хоть малейшая вероятность, что Ирга станет моей женой, я запрещаю тебе даже думать в эту сторону!
- Не волнуйся, – успокоил его Нэш. – У меня есть алиби на прошлую ночь.
- Нэнси с розовыми ушками, ну конечно, – вздохнул лорд. – Иногда мне кажется, что мама зря тебя не кастрировала еще котенком. Ирга в порядке?
- Если не считать синяков и обкромсанных волос... – Ноздри Нэша затрепетали, он повернулся к замку. Узкие щелки зрачков мгновенно расширились. – А вот и она.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.